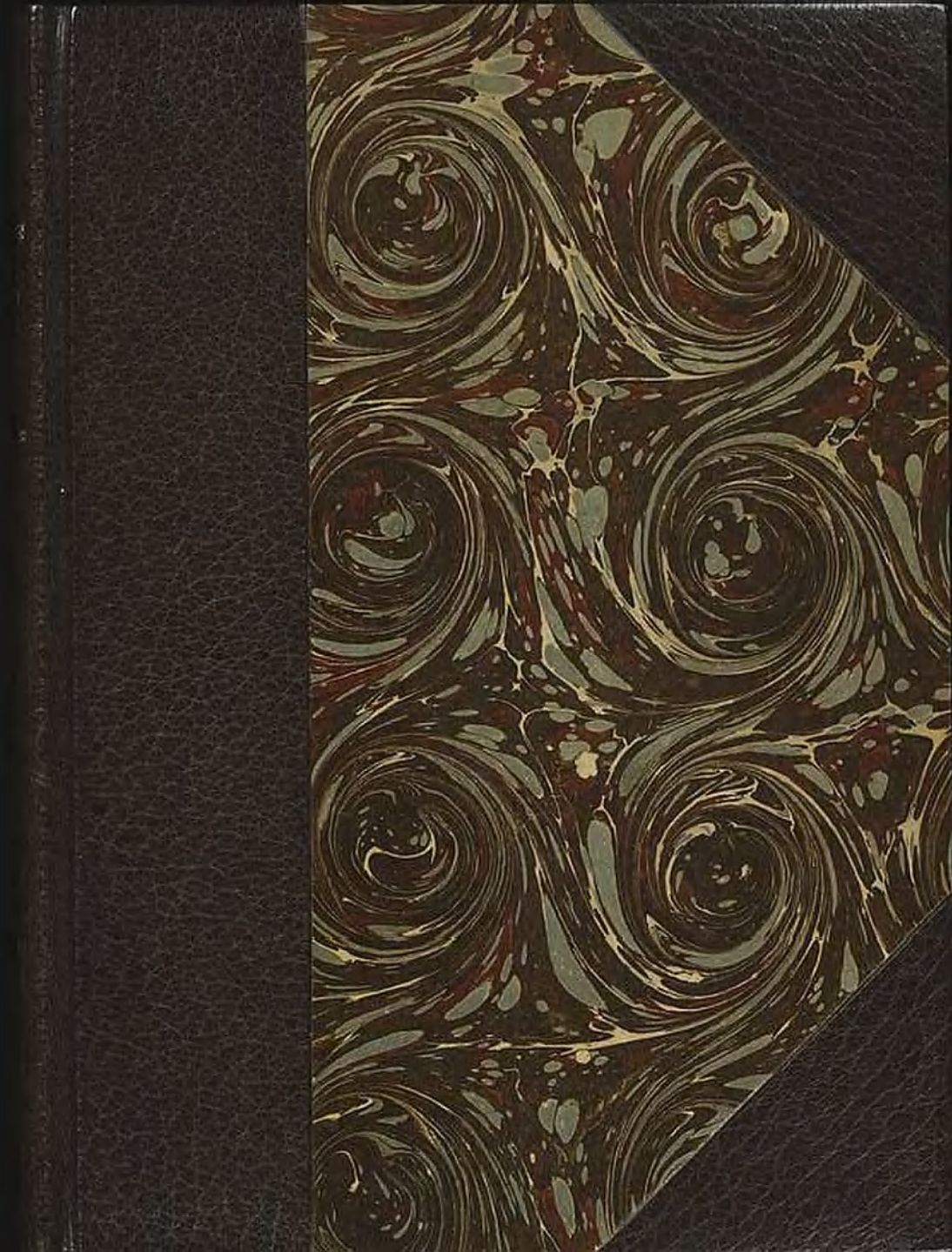

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ОБЪ ОСЛОЖНЕНІИ ИДЕЙ ВЪ ШАХМАТНЫХЪ ЗАДАЧАХЪ.

А. В. ГАЛИЦКАГО.

Съ портретами и 128-ю діаграммами въ текстѣ.

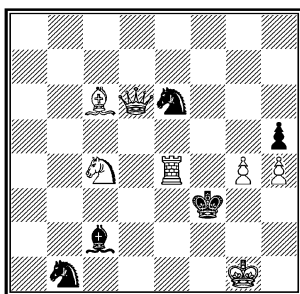
Издание редакціи „Шахматнаго журнала“.

А. В. Галицкія (A. Galitzky).

Девизъ: „ВЗГЛЯДЪ И НѢЧТО“.

1-й призъ на 1-мъ международномъ конкурсѣ задачъ „Шахматнаго журнала“, въ 1893 году.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 2 хода (1. Сс6—а4).

Цѣна 75 коп.

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНІЕ
МОСКВА, Снацель Вражекъ, 17.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„Т-во Художественной Печати“. Англійскій, 28.

1900.

**При редакціи „Шахматнаго Журнала“ продаются слѣдующія
новыя шахматныя книги:**

- 1) Handbuch Bilger'a, 7-е изданіе. Цѣна 11 р. 50 к., въ переплетѣ 12 р. 50 к.
 - 2) Theorie und praxis der Endspiele Berger'a. Цѣна 5 р. въ хор. переплетѣ 5 р. 60 к.
 - 3) Lehrbuch Bardeleben und Mieses. Цѣна 5 р.
 - 4) Paul Morphy Lange. Цѣна въ переплетѣ 3 р. 50 к.
 - 5) Schachpartien Tarrasch. Цѣна въ переплетѣ 4 р. 50 к.
 - 6) A. B. C. des échecs, Preti. Цѣна въ переплетѣ 3 р.
 - 7) The knighths and kings, Macdonell. Цѣна въ переплетѣ 2 р.
-

Кромѣ того, черезъ редакцію „Шахматнаго Журнала“ могутъ быть выписаны всевозможныя шахматныя книги, на русскомъ и любомъ иностранномъ языкѣ, какъ новыя изданія, такъ и случайныя старыя изданія.

При редакціи всегда имѣется для продажи до пятидесяти старыхъ шахматныхъ книгъ на иностранныхъ языкахъ.

Контора редакціи „Шахматнаго Журнала“

помѣщается въ С.-Петербургѣ, Англійскій пр., д. 28,
Товарищество Художественной Печати.

ОБЪ ОСЛОЖНЕНІИ ИДЕЙ ВЪ ШАХМАТНЫХЪ ЗАДАЧАХЪ.

А. В. Галицкаго.

Изъ „Шахматнаго Журнала“ за 1897 годъ.

♦♦♦♦♦

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Невская типографія, Шлиссельбургскій пр., № 15.
1897.

HARVARD COLLEGE LIBRARY
BEQUEST OF
SILAS W. HOWLAND
NOVEMBER 8, 1938

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 мая 1897 года.

*Александръ Васильевичъ
Д-ръ Тамухинъ.*

А. В. Галицкій.

Среди русских композиторовъ шахматныхъ задачъ выдѣлялись въ прежніе годы Кларкъ въ Сибири и Шумовъ въ Петербургѣ; въ особенности Кларкъ пользовался большою извѣстностью какъ своими прекрасными задачами, такъ и многочисленностью своихъ произведеній. Въ настоящее время въ Россіи пользуются извѣстностью изъ старыхъ композиторовъ задачъ Юрій Ишты (Ярославль), Г. З. (Ставрополь), Эквиетъ (Гельсингфорсъ), а изъ молодыхъ Максимовъ (Петербургъ) и недавно скончавшійся Истомина (Харьковъ). Но между воими выдѣляется своими прекрасными задачами, обиліемъ ихъ, и оригинальными статьями по композиціи шахматныхъ задачъ, докторъ А. В. Галицкій въ Спасскѣ, Казанской губерніи, краткія біографическія свѣдѣнія о которомъ и его портретъ даемъ здѣсь.

Докторъ Галицкій, Александръ Васильевичъ, родился 9 февраля 1863 года. По окончаніи курса въ Вятской гимназіи онъ поступилъ на медицинскій факультетъ казанскаго университета, который и окончилъ въ 1889 году. Въ настоящее время онъ состоитъ земскимъ врачомъ въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Галицкій познакомился съ шахматами въ 1875 году и съ тѣхъ поръ заинтересовался ими сильно. Въ 1885 г., будучи студентомъ, на турнирѣ казанскаго шахматнаго клуба, Галицкій получилъ 2-й призъ (имѣя равное число выигранныхъ партій съ сильнѣйшимъ въ то время казанскимъ любителемъ Н. Н. Воронцовымъ, получившимъ 1-й призъ послѣ трехъ отдѣльно сыгранныхъ партій съ Галицкимъ, изъ которыхъ 2 были ничьи, а третья выиграна Воронцовымъ).

Задачами А. В. Галицкій началъ интересоваться въ концѣ 1886 года, случайно увидавъ объявленіе о конкурсѣ задачъ (несостоявшемся) московскаго журнала „Радуга“. На конкурсахъ Галицкій участвовалъ только въ „Шахматномъ Обзорѣніи“ и въ „Шахматномъ Журналѣ“. Въ заграничныхъ конкурсахъ задачъ Галицкій до сихъ поръ еще не принималъ участія. Въ „Шахматномъ Обзорѣніи“ Галицкій получилъ два спеціальныя приза за 2-хъ и 3-хъ ходовыя задачи на конкурсѣ

этого журнала. На первомъ международномъ конкурсѣ задачъ „Шахматнаго Журнала“, гдѣ судьями были Бергеръ, Добрускій и Чигоринъ, Галицкій получилъ 1-й призъ за двухъходовую задачу.

Задачи Галицкаго въ изобиліи помѣщались въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ шахматныхъ изданіяхъ. Печатался и печатается онъ въ слѣд. русскихъ изданіяхъ: Радуга, Живописное Обзорѣніе, Новое Время (ред. Митропольскаго), Шахматы (Митропольскаго), Московская Иллюстрированная Газетка, Русскій Курьеръ, Новости, Шашечница и Шахматное Обзорѣніе, Семья, Московскія Вѣдомости, Конская Охота, Tygodnik Ilustrowany и всего болѣе въ Шахматномъ Журналѣ; въ иностранныхъ: Tidskrift for Seack и Sporten (Эквиста), Deutsche Schachzeitung, Süddeutsche Schachzeitung, Breslauer Zeitung, Deutsche Zeitung, Deutsche Wochensach, Boys Own Paper, Leisure Hour, Stratégie, Nuova Rivista degli Scacchi, The Chicago Sunday Times. Всего напечатано болѣе 500 задачъ Галицкаго въ разныхъ изданіяхъ. По теоріи задачнаго искусства Галицкій помѣстилъ нѣсколько замѣтокъ въ Шахматномъ Обзорѣніи и Шахматномъ Журналѣ. Кромѣ того въ „Шахматномъ Журналѣ“ помѣщены двѣ статьи „Объ осложненіи идей въ шахматныхъ задачахъ“ и „О различномъ выраженіи одинаковыхъ идей въ шахматныхъ задачахъ“.

Если мы посвятимъ нѣсколько словъ общей характеристикѣ Галицкаго, какъ задачнаго композитора, то прежде всего должны сказать, не говоря уже о его большомъ талантѣ, о его громадной эрудиціи, которая проглядываетъ во всякой болѣе или менѣе интересной его задачѣ. Тонкое искусство, съ какимъ у него составлены нѣкоторыя задачи, приводитъ рѣшающаго къ тому, что послѣдній получаетъ, можно сказать, полное эстетическое наслажденіе отъ умѣлаго сочетанія полной экономіи средствъ съ обиліемъ красивыхъ чистыхъ матовыхъ положеній и хорошей идеи, положенной въ основу задачи. Въ этомъ отношеніи Галицкаго смѣло можно назвать лучшимъ нѣ настоящее время русскимъ композиторомъ задачъ, и несмотря на изумительное количество произведеній, которыми онъ обогатилъ задачную литературу, дѣло Галицкаго на задачномъ поприщѣ далеко еще не кончено, ибо мы надѣемся, что онъ подаритъ намъ еще многими чудными задачами, которыя будутъ доставлять намъ такое же наслажденіе, какъ и многія изъ его уже напечатанныхъ произведеній.

Объ осложненіи идей въ шахматныхъ задачахъ.

Въ основаніи шахматной задачи всегда лежитъ нѣкоторая простая мысль, простое положеніе. Эта мысль, облеченная въ относительно простую задачную форму, какъ ядро задачи, какъ *остовъ* ея (по удачному выраженію П. П. Боброва) по своей простотѣ не можетъ еще составлять *задачи*,—въ этой послѣдней основная мысль представляется какъ бы укутанной, замаскированной, *осложненной*. Придумать положеніе, найти *простую* красивую мысль и затѣмъ *осложнить*, замаскировать ее,—вотъ все, что необходимо для составленія задачи.

Указанный, всегда имѣющій мѣсто при композиціи задачъ, процессъ осложненія касается двухъ сторонъ: 1) удлиненіе рѣшенія черезъ прибавленіе ходовъ—*углубленіе* задачи, что составитъ *осложненіе идеи во времени*, и 2) осложненіе при помощи увеличенія числа вариантовъ—*осложненіе идеи въ пространствѣ*. Последнее справедливо назвать *расширеніемъ идеи*. Эти два процесса—углубленіе и расширеніе простѣйшей идеи—имѣютъ мѣсто при композиціи всякой задачи—или каждый процессъ въ отдѣльности, или въ различныхъ между собою комбинаціяхъ.

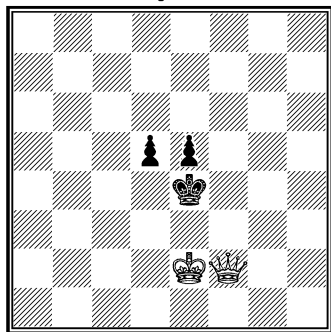
Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію частныхъ случаевъ углубленія и расширенія, рассмотримъ для уясненія предмета нѣсколько примѣровъ, нѣсколько общихъ случаевъ, гдѣ имѣетъ мѣсто тотъ или иной рядъ осложненія.

Настоящая простая идея (см. діагр. I), два примѣра углубленія которой—С. Лойдомъ и Котцъ-Ковелькорномъ были приведены нами въ № 26—29 „Шахматное Обзорѣніе“ (стр. 276), представляетъ одно правильное матовое положеніе—

Діаграмма I.

Идея С. Лойда

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

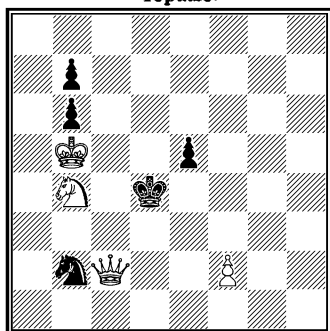
1. Фf8.

фронтальный матъ ферземъ при ходѣ короля (когда послѣдній становится передъ своей пѣшкой, останавливая ея поступательное движеніе), и одно нечистое матовое положеніе — диагональный матъ ферземъ при ходѣ пѣшки. Для выраженія этой идеи *необходимъ бѣлый ферзь и черная пѣшка въ ея характерномъ отношеніи къ черному королю.*

Діаграмма II.

И. Бергеръ.

Черные.

Бѣлые.

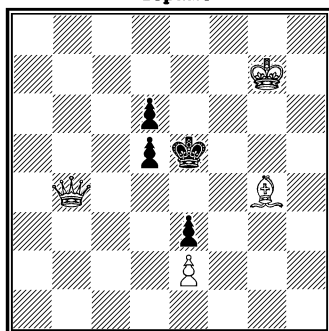
Матъ въ 2 хода.

1. Фс8.

Діаграмма III.

Spalten 1893 г. *).

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Kpg6, d4 2. Cf5∞3. Ф×.

Слѣдующій примѣръ (см. діагр. II), взятый у И. Бергера, представляетъ расширеніе этой идеи—въ задачѣ имѣемъ уже два правильныхъ мата (и одинъ—при ходѣ коня нечистый). Дальнѣйшее развитіе этой идеи видимъ въ задачѣ, изображенной на діаграммѣ III. Двухходовая задача расширена еще болѣе (въ ней уже 3 правильныхъ варианта) и послѣдовательно углублена до 3 хода **). Эта 3-хъ ходовая задача въ свою очередь можетъ быть углублена далѣе. Такъ если ферзя b4 (въ діагр. III) перенести на e1, то получится новая задача—матъ въ 5 ходовъ: 1. Фb1 (но не b4?!) Kpd4 2. Фb4† и т. д. какъ въ предъидущемъ примѣрѣ. 1... Kpf4, 2. Фf5†, Kpg3; 3. Фf3† Kph2 (Kph4) 4. Ch3∞, 5. Ф†. Углубленіе основано на выигрышѣ темпа: ферзь долженъ встать на b4 непременно съ *шахомъ* черному королю. Подготовительный ходъ ферзя на b1 преслѣдуетъ именно эту цѣль.

*) Задачи, при которыхъ не отмѣчено имя составителя—принадлежать автору настоящей статьи.

**) Идея нѣсколько измѣнена,—въ задачѣ уже нѣтъ выжидательнаго хода ферземъ, остались только характерныя для этой идеи матовыя положенія.

Въ задачѣ № IV таже двухходовая идея расширена до 3 правильныхъ вариантовъ (и одинъ нечистый) и послѣдовательно углублена до 3 ходовъ, при чемъ получившаяся 3 ходовая задача имѣетъ варианты—слѣдовательно и она представляется послѣдовательно расширенной.

Сюда же слѣдуетъ отнести, какъ дальнѣйшій примѣръ осложненія разбираемой идеи—мою задачу изъ конкурса „Шашечница“ 1891 г. задача № 59 *).

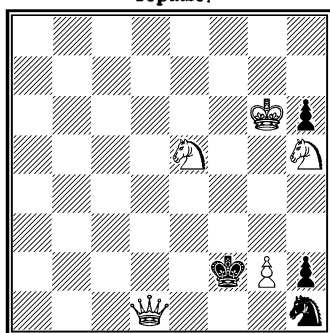
Вообще эта идея разрабатывалась весьма многими составителями во многихъ задачахъ съ разныхъ сторонъ.

Двухходовая идея, положенная въ основу слѣдующей (см. діагр. V) 3 ходовой задачи и заключающаяся въ матахъ конемъ

Діаграмма V.

„Шашечница“ 1891 г.

Черные.

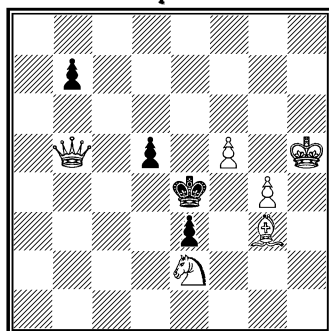
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. g2—g3, Kpg2; 2. Kd3 и т. д.
(1... Kpe2; 2. Kg4† и т. д.).

Діаграмма IV.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

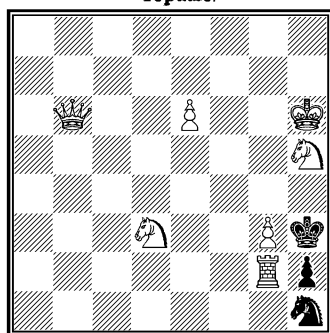
1. Kph4, b6; 2. Kc1, ∞; 3. Ф×.

Діаграмма VI.

(D. Schachzeitung 1893 г.).

Dr. C. Schwede.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Фb1, Kpg2; 2. Фd1 и т. д.
1... Kpg4 2. Ke5† и т. д.
1... Kg3; 2. Лg3† и т. д.

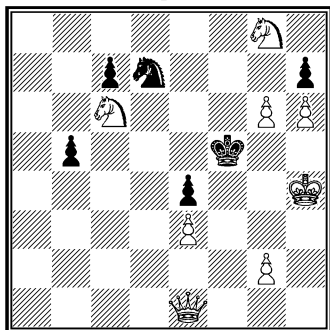
*) Бѣлые: Kpg1; Фh5; Ca4; Kc5; Пс5, g3. Черные: Kpe4; Пe6; f6. Матъ въ 3 хода. 1. Фd1, Kpe5; 2. Се6 и т. д. 1... Kpf5 2. Се2† и т. д. 1... ∞; 2. Се6† и т. д.—исправленный видъ.

при различныхъ вынужденныхъ обложеніяхъ чернаго короля собственными фигурами, представляется углубленной и расширенной также въ задачѣ Dr. Schwede (см. діагр. VI).

Другое углубленіе той же идеи съ послѣдовательнымъ расширеніемъ представляетъ задача, получившая специальный

Діаграмма VII.

Черные.

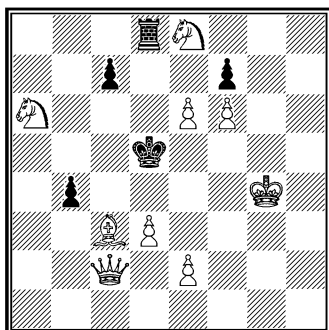
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Фс3, b4; 2. Фb3∞; 3×

Діаграмма IX.

Черные.

Бѣлые.

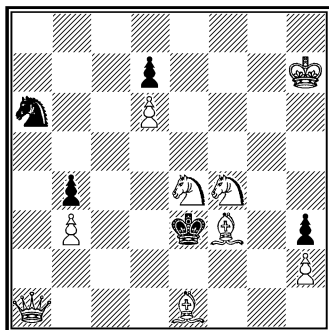
Матъ въ 2 хода.

1. Фa4.

Діаграмма VIII.

A. S. Mackenzie.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

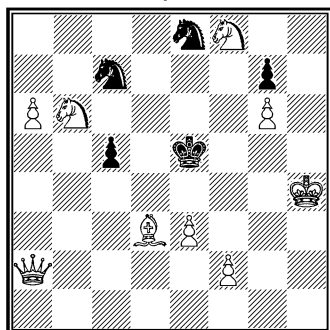
1. Kf6, Kc5; 2. Cg4 и т. д.

1... Kpf4; 2. Cd2† и т. д.

1... Kpf3; 2. Фd4 и т. д.

Діаграмма X.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Фb3, c4; 2. Фb4 и т. д.

1... Kpd6; 2. Kc8† и т. д.

1... Kf6; 2. Kc4† и т. д.

призъ за лучшую 3 ходовую задачу на конкурсѣ „Шашечницы“ 1891 г. (см. діагр. VII).

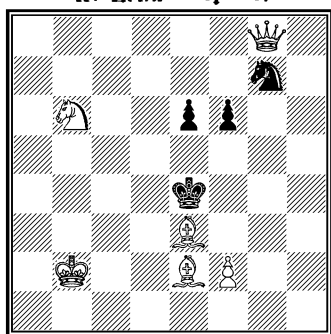
Еще примѣръ осложненія этой идеи представляетъ задача Макензи, получившая похвальный отзывъ на конкурсѣ задачъ Münchener Neuesten Nachrichten 1890 г. (см. діагр. VIII).

Дальнѣйшее расширеніе этой двухходовой идеи видимъ на діагр. IX. Слѣдующая діагр. X представляетъ попытку осложненія первой задачи.

Идея Монтевида, положенная въ основу его задачи, получившей похвальный отзывъ на конкурсѣ задачъ „Шахматнаго Журнала“ *) (или его же, почти тождественная форма на 2 конкурсѣ „Шахм. Об.“), характерная особенность которой заключается преимущественно въ матѣ конемъ, когда двинется черная пѣшка, поставленная извѣстнымъ образомъ по отношенію къ черному королю и бѣлому ферзю,—эта идея разрабаты-

Диаграмма XI.

К. Erlin — Черные.

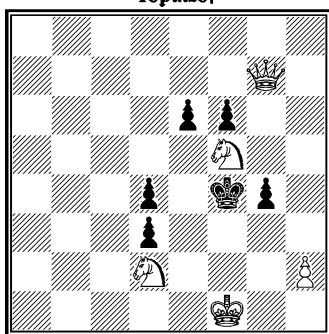
Бѣлые.

Матъ въ 2 хода **)

1. Кс4.

Диаграмма XII.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 2 хода ***).

1. Кс3.

валася весьма многими композиторами со всѣхъ сторонъ—и углублялась, и расширялась. Такъ на примѣръ, она была однажды представлена К. Erlin'омъ въ Вѣнѣ въ такой формѣ (см. діагр. XI). Эту свою задачу К. Erlin углубилъ (хотя неудачно) и послалъ на 2 конкурсѣ „Шахм. Об.“, гдѣ она была напечатана въ № 19 (задача № 343). Углубленіе съ

*) Бѣлые Крe2, Фb8; Сa3, d3; Кd5; Пg3. Черные. Крd4; Кс8; Па4, a5, b3, d6. Матъ въ 2 хода 1. Кс7 и т. д.

**) Tidskrift for Schack 1890 г.

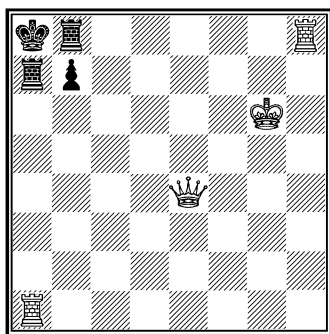
***) Тамъ же.

последовательнымъ расширеніемъ этой же идеи представляетъ моя задача въ „*Шахм. Об.*“ 1898 г. (задача № 431) *) одно только расширение этой идеи (безъ углубленія) видимъ въ задачѣ изъ *Tidskrift for Schack* 1890 г. (см. діагр. XII).

Извѣстно, что идея задачи можетъ заключаться преимущественно или въ *ходахъ, теченіи рѣшенія*, или же въ *матовыхъ положеніяхъ* (а также конечно въ сочетаніи того и другого рода идей въ одной задачѣ). Воѣ приведенные выше примѣры осложненія относились преимущественно къ идеямъ матовыхъ положеній. Но вотъ примѣръ усложненія *идеи хода*.

Диаграмма XIII.

Herlin.
Черные.

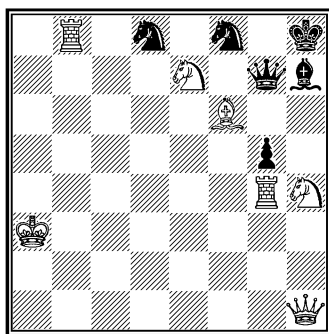
Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

1. Фh1.

Диаграмма XIV.

Г. Готтшаль.
Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

1. Са1.

Въ настоящей задачѣ Herlin'а (см. діагр. XIII) ферзь долженъ защитить обѣ бѣлыя ладьи отъ взятія ихъ таковыми же черными; для этой цѣли ферзь удаляется возможно дальше отъ чернаго короля въ уголъ, гдѣ и держитъ подлѣ наблюдениемъ обѣ бѣлыя ладьи, препятствуя въ то же время движенію черной пѣшки b7. Въ задачѣ черные могутъ сдѣлать 12 различныхъ ходовъ своими ладьями—столько же слѣдовательно получается варіантовъ, матовыя положенія которыхъ воѣ однообразны, какъ то почти всегда бываетъ въ задачахъ содержащихъ *идею хода*. Совершенно подобную же идею имѣетъ первый ходъ въ задачѣ Готтшала (діагр. XIV): слонъ удаляется

*) Бѣлые Крf1; Фg7; Кd2; Пс3, d5, e2, e4. Черные Крf4; Пf5, f6, f7, Матъ въ 3 хода: 1. Кс4, e4; 2. Ке3 и т. д. 1 . . . Кре4: 2. Фg2† и т. д.

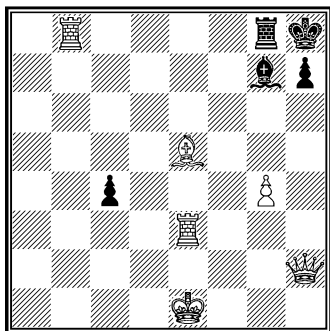
отъ чернаго короля возможно дальше въ уголъ, становясь подъ защиту своего ферзя.

Слѣдующая моя задача (діагр. XV) представляетъ соединеніе и углубленіе этихъ идей хода. Сначала удаляется слонъ отъ чернаго короля въ противоположный уголъ (1. Ch8) и если ченые 1 Cb2:, то 2. Lh1—удаляется отъ чернаго короля подобно слону въ противоположный уголъ, послѣ чего обѣ эти фигуры оказываются подъ защитой ферзя а8. Особенность настоящаго углубленія заключается въ томъ, что одна и та же идея—идея „центробѣжнаго“ удаленія бѣлыхъ фигуръ отъ чернаго короля—послѣдовательно проводится какъ въ первомъ, такъ и во второмъ ходѣ.

Діаграмма XVI.

Fr Schröter *).

Черные.

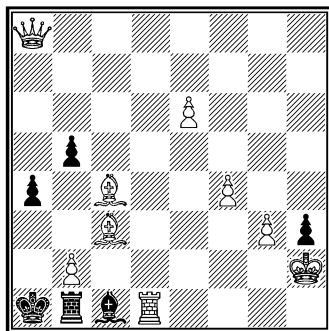
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Лb8—b3, c4 : b3; 2. Cb2 и т. д.
1 . . . c3 2. Лb3—b7 и т. д.

Діаграмма XV.

Черные.

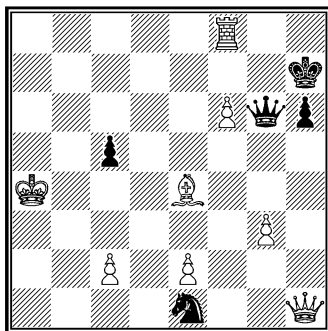
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

Діаграмма XVII.

L. Noack *).

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. c2—c4, Kg2; 2. Cb1 и т. д.
1 . . . Kc2; 2. Фh5
1 . . . Kf3; 2. Фf3;
1 . . . Kd3; 2. d3: и т. д.

*) J. Dufresne. Sammlung leichterer Schachaufgaben. II.

Одно простое углубленіе и расширеніе этихъ идей видимъ въ задачахъ гг. Шрюффера и Ноака (см. діагр. XVI и XVII).

Познакомившихъ на приведенныхъ примѣрахъ съ тѣми общими основаніями, при которыхъ имѣетъ мѣсто тотъ или иной родъ осложненія, уяснивъ себѣ, въ какомъ направленіи измѣняется *сама задача* при тѣхъ или иныхъ комбинаціяхъ углубленія и расширенія *ея основной идеи*, мы перейдемъ теперь къ болѣе частному разсмотрѣнію случаевъ осложненія, къ разсмотрѣнію важнѣйшихъ типовъ расширенія и углубленія.

РАСШИРЕНІЕ.

По отношенію къ идеямъ задачъ, ихъ содержанію, всѣ случаи расширенія можно раздѣлять на двѣ главные группы.

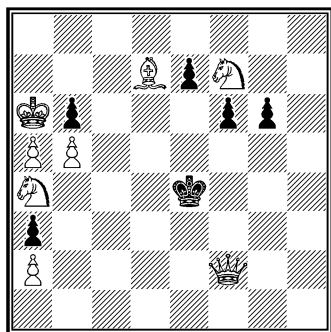
А.

Къ первой группѣ относятся случаи простого расширенія идеи, когда къ одной главной (первой) игрѣ присоединяются другіе варианты, *не имѣющие общей идейной связи между собою и съ первой игрой*. Слѣдовательно при такомъ расширеніи задача представить собраніе различныхъ болѣе или менѣе равныхъ по достоинству игръ (различныхъ идей), связанныхъ въ одно цѣлое однимъ общимъ первымъ ходомъ. Такимъ образомъ связь между играми—вариантами представляется здѣсь только внѣшней. По классификаціи Хохолуша *) такіа задачи относятся къ его группѣ—Variantencomplex—*наборъ вариантовъ*. Къ этой группѣ относится большая часть всѣхъ появляющихся въ печатизадачъ.

Диаграмма XVIII.

Kessl и Musil.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1.	Ch3, Kpd3; 2.	Cf1†
1	.	f5; 2. Cg2†
1		g5; 2. Cf5†
1		ba; 2. Kc5†
1		e5; 2. Kd6†
1		e6; 2. Cf1 и т. д.

*) D. Schachzeitung 1890. Eintheilung der Probleme (стр. 97—104 и 129—135).

Какъ примѣръ приводимъ здѣсь задачу гг. Кессля и Мувиля (см. діагр XVIII), заимствованную нами изъ статьи Хохолуша, который по обилію исполнѣ правильныхъ и равнодѣльныхъ вариантовъ въ этой задачѣ считаетъ ее единственной въ своемъ родѣ. Примѣромъ подобнаго же набора можетъ служить діагр. IX, гдѣ изъ 7 вариантовъ—4 имѣютъ правильныя матовыя положенія, исполнѣ другъ другу равныя.

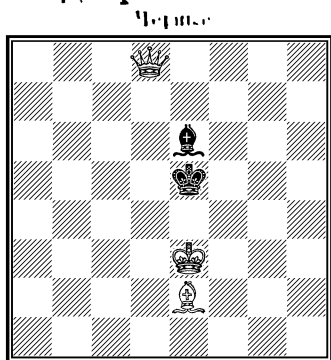
В.

Вторая группа случаевъ расширенія касается тѣхъ задачъ, въ которыхъ игры—варианты связаны между собою не только однимъ общимъ первымъ ходомъ задачи, но и содержаніемъ, идеей каждаго варианта,—идеей, которая въ большей или меньшей степени обща всѣмъ вариантамъ этой задачи. Связь между вариантами здѣсь представляется такимъ образомъ не только внѣшней, но и внутренней. Всѣ задачи этой группы по взаимному отношенію вариантовъ—игръ къ ихъ общей идее въ свою очередь могутъ быть подраздѣлены на 3 класса:

- а) Задачи съ симметричнымъ расширеніемъ идеи,
- б) Задачи съ аналогичнымъ выраженіемъ идеи, и
- в) Задачи съ множественнымъ выраженіемъ, съ *умноженіемъ* идеи.

а) Симметричное расширеніе.

Къ первому классу относятся случаи, когда одна и та же идея при помощи *одинаковыхъ средствъ* приводится въ двухъ играхъ, матовыя положенія которыхъ представляются равными и симметричными по отношенію къ какой либо полосѣ или линіи доски (Probleme mit zwei symmetrischen Ideenspielen—по классификаціи Хохолуша).

Идея

Матъ въ 3 хода.

1. Фе7; Крд5; 2. Фе7; 3. Сс4×
- 1 . . . Крф5; 2. Фг7, и т. д.

идея при помощи *одинаковыхъ средствъ* приводится въ двухъ играхъ, матовыя положенія которыхъ представляются равными и симметричными по отношенію къ какой либо полосѣ или линіи доски (Probleme mit zwei symmetrischen Ideenspielen—по классификаціи Хохолуша).

Шашки могутъ быть расположены симметрично или по отношенію вертикальной полосы (линіи) доски, или горизонтальной, или діагональной полосы.

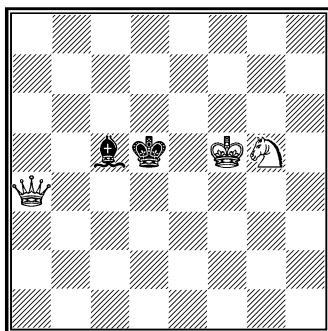
Простые примѣры всѣхъ 3 родовъ можно видѣть на діагр. XIX, XX и XXI, изъ которыхъ первыя двѣ иллюстрируютъ одну и ту же идею.

Симметріи въ математическомъ смыслѣ, т. е. полного тождества частей расположенныхъ по обѣ стороны оси—въ первыхъ двухъ случаяхъ быть не можетъ. Потому что если осью симметріи, какъ въ діагр. XIX, будетъ средняя полоса доски, напр. е, то окажутся неравными части самой доски—съ правой стороны будутъ три полосы: f, g и h, а съ лѣвой—четыре: a, b, c и d, а слѣдовательно и вліяніе, распространеніе дѣйствія дальнобойныхъ фигуръ, въ задачѣ находящихся, *не будетъ равнымъ* въ обѣихъ сторонахъ доски. Если же этой осью будетъ срединная *линія* доски (вертикальная, отдѣляющая полосу d отъ e, или горизонтальная—отдѣляющая полосу 4 отъ 5), то симметрія всегда будетъ нарушена обязательнымъ присутствіемъ на доскѣ непарныхъ фигуръ—королей.

Полная симметрія могла бы быть достигнута только въ третьемъ случаѣ, когда шашки располагаются симметрично по отношенію къ которой—либо изъ главныхъ діагоналей доски (см. діагр. XXI), при чемъ для большей полноты симметріи на доскѣ не должны присутствовать пѣшки, такъ какъ *направленіе ихъ дѣйствія* въ такихъ положеніяхъ (съ діагональной осью) не будетъ симметричнымъ.

Діаграмма XX.

Черные.

Бѣлые.

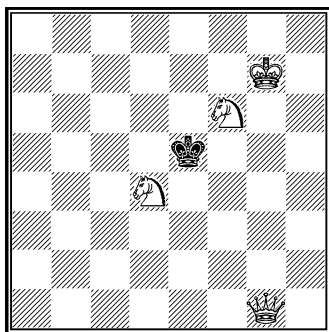
Матъ въ 3 хода.

1. Фb5, Kpd4; 2. Фb3; 3. Кe6×
- 1... Kpd6; 2. Фb7; 3. Кe4×

Діаграмма XXI.

С. Лейдъ *).

Черные.

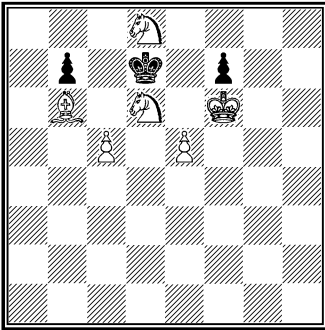
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Фa1, Kpd6; 2. Фa5; 3. Фe7×
- 1... Kpf4; 2. Фe1; 3. Фg3×

*) Chess Strategy, № 364.

Діаграма XXII.
Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

1. Ca5, 2. c5 : b6; 3. b7†; 4. b×K.

5. K×1... Cf3; 2. Cb1, Cd1; 3. Cd3, d5; 4. Ke2†, 5. Kc2×.

Симметричное расширеніе можно различать или полное, когда симметричными представляются какъ конечное—матовое, такъ въ большей или меньшей степени и начальное положеніе

Замѣтимъ здѣсь кстати, что иногда задачи *повидимому* съ симметричнымъ начальнымъ положеніемъ пашекъ не представляютъ однако двухъ симметричныхъ игръ; примѣръ этого видимъ на діагр. XXII. Другой примѣръ этого рода представляетъ слѣдующая задача гг. Котца и Кокелькорна: Бѣл. Kpd2; Cd1; Kc3 и e3: Pb4 и f4. Черн. Kpd4; Фd7; Cd5; Pb5 и d6.

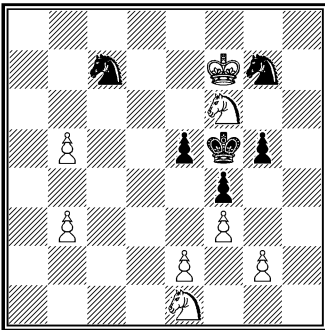
Матъ въ 5 ходовъ. 1. Cc2, Cc4;

2. Ce4, Cb3; 3. Cf3, Cd1; 4. Cd5,

5. Kc2×.

Діаграма XXIII.
„D. Schachzeitung“ 1894 г.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

1. b4, Kc7∞; 2. g4†, g3 : (en passant); 3. e4† 4. Kd5×

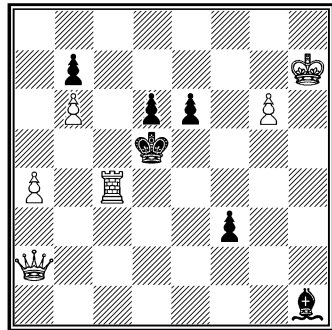
1... Kg7∞; 2. e4†, e3 : 3. g4†; 4. Kh5×

1... e4, 2. e4 :†; 3. Kf3†; 4. e5×

1... g4, 2. g4 :†; 3. Kf3†; 4. g5×

Діаграма XXIV.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

1. a4—a5, Kpe5; 2. Фh2†, Kpd5; 3. Фf4 4. ×

2... Kf6, 3. Фh4† и т. д. 1... Cg2; 2. Лf4†, Kpe5; 3. Фc4;

4. ×

2... Kpc6; 3. Фa4†; 4. ×

задачи (послѣ 1-го хода бѣлыхъ). При такихъ условіяхъ необходимо симметричными являются и ходы, теченіе рѣшенія. Или же симметричными представляются только матовыя (конечныя) положенія игръ, при чемъ при отсутствіи симметріи въ начальномъ положеніи не можетъ уже конечно быть симметріи и въ ходахъ. Болѣе сложный примѣръ полнаго симметрическаго расширенія можно видѣть на діагр. XXIII. Примѣръ втораго—симметричныхъ матовыхъ положеній безъ симметріи въ ходахъ и начальномъ положеніи—даетъ діагр. XXIV. Задачи послѣднато рода представляютъ уже переходную ступень къ слѣдующему классу, классу задачъ съ аналогичнымъ выраженіемъ идеи.

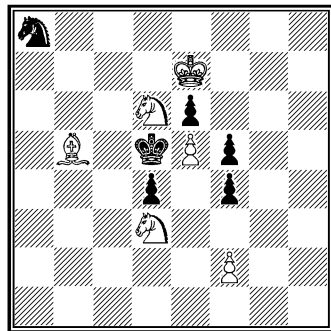
б) Аналогичное расширеніе.

Ко второму классу относятся тѣ случаи расширенія, когда *одна и та же общая идея* проводится въ двухъ (или болѣе) вариантахъ—играхъ различными *средствами*, при чемъ получаются *аналогичныя игры*—Probleme mit analogischen Ideen-spielen (Хохолушъ).

Діагр. XXV представляетъ двѣ различныя игры, иллюстрирующія *одну и ту же общую идею*: бѣлая пашка, отрѣзывавшая черному королю путь отступленія, *дѣлаетъ ходъ*, дающій возможность черному королю двинуться, и тотчасъ *сама же* съ своего вновь занятаго мѣста *дѣлаетъ матъ* королю, двинувшемуся на открытую ему клѣтку. Въ одномъ вариантѣ эта идея выражена при помощи коня, въ другомъ—аналогичномъ—при помощи слона.

Діаграмма XXV.

Черные.

Бѣлые.

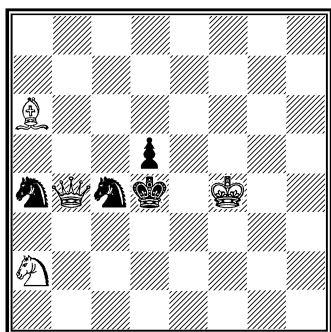
Матъ въ 3 хода.

1. Kpd8, f3; 2. Ke8; 3. Kf6×
1. Kb6, 2. Ca6; 3. Cb7×

Діагр. XXVI представляетъ два мата конемъ при аналогичномъ пожертвованіи каждый разъ ферзя.

Подобныя же пожертвованія ферзя, вызывающія два аналогичныя мата разноцвѣтными слонами, представлены на діагр. XXVII, гдѣ кромѣ этихъ двухъ игръ имѣется еще другая пара аналогичныхъ матовъ—діагональных матовъ отъ

Диаграмма XXVI.
„Шахматный Журнал“ 1894 г.
Черные.

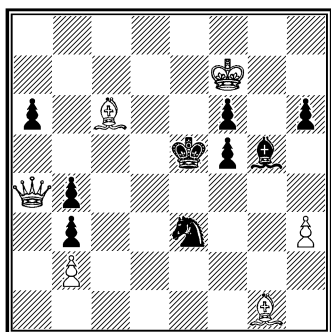

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Кс1, Кс3; 2. Фb6†; 3. Кb3×
1 . Кс5, 2. Фb2†; 3. Ке2×
(1. ∞, 2. Кb3†) и т. д.

Диаграмма XXVII.
„Шахматное Обзорѣіе“ 1893 г.
Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

1. Сb7, Кd5; 2. Фе8†, Кpf4;
3. Фе3†, Ке3; 4. Ch2×
1 . Кpd4; 2. Фd7†, Кpc4;
3. Фd5†, Кd5; 4. Са6:×
1 . Ch4; 2. Фе8†, Кpd4;
3. Фе3:†; 4. Фе2×
1 . h5; 2. Фе6, Кd5;
3. Фd5:†; 4. Фd6×

ферзя. Въ задачѣ „Шахматное Обзорѣіе“ 1893 г. (зад № 513) Бѣлые: Кре6; Лс4; Са6; Па2, g4, h2, h6. Черные: Крh4; Па4, а7, е7, g5, h3 и h7. Матъ въ 6 ходовъ—представлены два аналогичныхъ мата черезъ открытый шахъ, при чемъ въ одномъ вариантѣ матъ дѣлаетъ ладья, открывая шахъ отъ слона, а въ другомъ вариантѣ—слонъ, открывая шахъ отъ ладьи: 1. Ле4, а3; 2. Се2, а5; 3. Cd1, а4; 4. Ле2, Кpg4; 5. Ле4× 2... а6, 3. Ла4, а5; 4. Сс4 Кpg4; 5. Се2×.

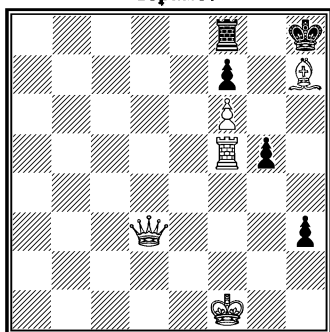
с) Умноженіе идеи.

Къ третьему классу расширенія относятся тѣ случаи, когда одна и та же идея при помощи однихъ и тѣхъ же средствъ проводится—не симметрично—въ цѣломъ рядѣ вариантовъ. Такіе случаи множественнаго выраженія идеи позволительно назвать *умноженіемъ идеи*. (По классификаціи Хохолуша эти случаи должны войти въ его общую группу задачъ съ идеями хода—*Ideenspiele*).

Діагр. XXVIII представляєть идею ловли ладьи ладьей; эта идея повторяється въ задачѣ 5 разъ. Подобная же идея—идея ловли ладьи ферасемъ весьма красиво представлена Шинкманомъ въ задачѣ діагр. XXIX.

Діаграмма XXVIII.

Черные.

Бѣлые.

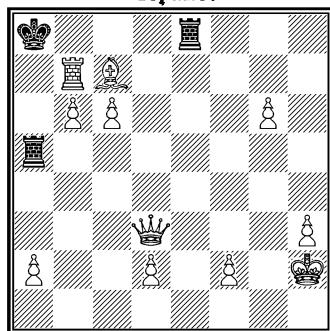
Матъ въ 3 хода.

1. Cg8, Ле8—d8—c8—b8—a8;
2. Леb5—d5—c5—b5—a5, ∞; 3. ×

Діаграмма XXIX.

Шинкманъ.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

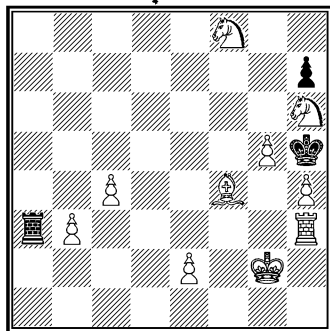
1. Фf3, Ла6 2. Фе2; 3. ×.
1. . . Лc8; 2. Фf5 .
- 1 . . . Ла4; 2. Фе4 . . .
- 1 . . . Лd8; 2. Фd5 . . .
- 1 . . . Ла2; 2. Фf7
- 1 . . . Лg8; 2. Фd5 . . .
- 1 . . . Лh8 2. Фh5 и т. д.

У С. Лойда находимъ подобную же задачу: бѣлые Kph8; Фb5; Лb2 и g8; Со8 и g7; Кc3 и d3; Пb3, c2, h4 и h5. Черные Кра1; Фе1; Ла8. Матъ въ 3 хода. 1. Фg5, Ла3 (Ла7); 2. Фе7! 3. × 1 . . . Фf1 (Фh1), 2. Фg2 и 3. ×. Въ задачѣ діагр. XXX идея очистки слонѣмъ клѣтки f4 (Räumung — по терминологіи М. Ланге) съ загражденіемъ линіи дѣйствія черной ладьи повторяється 7 разъ.

Діаграмма XXX.

„Шахматное Обозрѣніе“ 1893 г.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Ке6, Ла1—a2—b3:—a5—
- a6—a7—a8;
2. Со1—d2—e3—e5—d6—
- c7—b8, ∞; 3. ×

Сюда же относится задача Добрускаго: бѣлые Kph2; Фa1; Лg2. Черные Kpf4; Ca2; Пе4, f5. Матъ въ 3 хода. 1. Лg3, Сb3—c4—d5—e6—f7—g8; 2. Фb2—c3—d4—f6—g7—h8, ∞; 3. X Приведенныя выше—на діагр. XIII и XIV—задачи Herlin'a и Готтшала также можно разсматривать, какъ случаи умноженія идеи ловли черныхъ фигуръ, при чемъ въ задачахъ этихъ на первый планъ выступаютъ идеи центробѣжнаго удаленія бѣлыхъ фигуръ (ферзя и слона).

Изъ приведенныхъ примѣровъ и всего сказаннаго можно заключить, и вполне справедливо, что *умноженіе* имѣетъ наибольшее примѣненіе въ задачахъ, гдѣ преобладаютъ *идеи хода* (въ противоположность упомянутой выше группѣ задачъ съ идеями матовыхъ положеній). Въ этихъ задачахъ матовыя положенія всегда болѣе или менѣе однообразны, часто лишены чистоты и экономіи. Матовыя положенія этихъ задачъ, по справедливому замѣчанію Хохолуша, представляютъ *средство* для проявленія въ задачѣ идейныхъ *ходовъ*, въ которыхъ собственно и заключается сущность задачи, и которые составляютъ *цѣль* этихъ задачъ; тогда какъ въ другой группѣ задачъ—съ идеями матовыхъ положеній—наоборотъ—*ходы* представляютъ *средство* для проявленія въ задачахъ красивыхъ и разнообразныхъ матовъ, составляющихъ *цѣль*, сущность задачи.

Покончивъ съ разсмотрѣніемъ частныхъ случаевъ расширенія идеи, перейдемъ къ таковому же разсмотрѣнію случаевъ углубленія.

Все послѣдніе случаи по ихъ содержанію и отношенію къ главной идеѣ задачи могутъ быть раздѣлены на двѣ главныхъ группы: А) углубленіе простое, не сопровождающееся варіантами послѣ 1-го хода рѣшенія, и В) углубленіе сложное—сопровождающееся варіантами (слѣдовательно представляющее комбинаціи углубленія съ послѣдовательнымъ расширеніемъ).

А. УГЛУБЛЕНІЕ ПРОСТОЕ.

По отношенію къ идеѣ задачи случаи простого углубленія можно раздѣлить на два класса: а) *удлиненіе* рѣшенія и б) собственно *углубленіе* идеи хода—*идейное углубленіе простое*.

а) Удлиненіе рѣшенія.

Простое *удлиненіе* рѣшенія является въ тѣхъ случаяхъ, когда прибавленные ходы не имѣютъ прямого отношенія къ главной идеѣ, когда в прибавленныхъ ходахъ не заключается

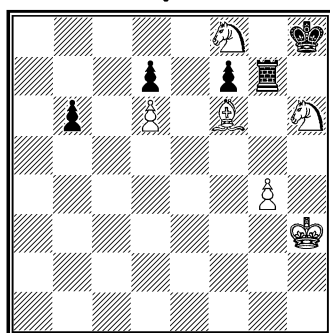
чего либо, что характеризуетъ ввѣтую въ задачѣ идею, что составляло бы существенную особенность и свойство этой идеи, — словомъ—идея задачи заключается *не въ прибавленныхъ ходахъ, не ими* выражается. Прибавленные ходы въ этихъ задачахъ имѣютъ значеніе вступительныхъ ходовъ (Einleitungszüge), играютъ роль введенія болѣе или менѣе длиннаго къ главной идеѣ задачи, выраженной въ послѣднихъ ея ходахъ. Связь между ходами прибавленными, ходами введенія и ходами, выражающими идею задачи, представляется такимъ образомъ только *внѣшней*.

Описанный видъ углубленія—удлиненіе рѣшенія—имѣетъ наибольшее примѣненіе въ тѣхъ задачахъ, гдѣ положенная въ основу ихъ простѣйшая идея представляется для рѣшенія слишкомъ легкой и незначительной. Для увеличенія трудности рѣшенія, для большаго замаскированія простѣйшей идеи, искусственное осложненіе—удлиненіе рѣшенія—въ такихъ задачахъ является вполне правильнымъ и цѣлесообразнымъ.

Диаграммы XXXI и XXXII представляютъ примѣры *двухъ-ходовыхъ* задачъ (съ вариантами), удлинненныхъ до 6 ходовъ.

Диаграмма XXXI.

Черные.

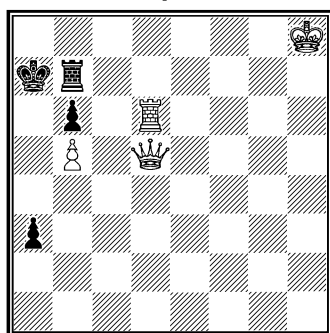
Бѣлые.

Матъ въ 6 ходовъ.

1. g4—g5, b5; 2. Kpg4, b4;
3. Kpf5, b3; 4. Cb2, f6;
5. Kpf6: ∞; 6. X.

Диаграмма XXXII.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 6 ходовъ.

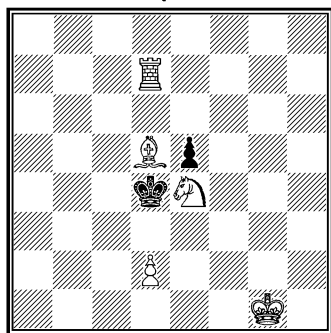
1. Ld8, Lb8! 2. Фd7+ Кра8!
3. Фс6+ Кра7 4. Фс7+ Lb7
5. Фh2! ∞ 6. X.

Удлиненіе рѣшенія находитъ себѣ также нерѣдкое примѣненіе въ цѣляхъ улучшенія начальнаго положенія задачи.

Извѣстно, что задача въ эстетическомъ отношеніи много выигрываетъ, если въ начальномъ ея положеніи всѣ фигуры бѣлыхъ размѣщены нападающимъ образомъ на центръ дѣйствія, т. е. вліяютъ на клѣтки, окружающія позицію чернаго короля. Если въ задатѣ, въ начальномъ ея положеніи почему либо такое расположеніе бѣлыхъ фигуръ не можетъ быть достигнуто, какая либо изъ бѣлыхъ фигуръ стоитъ вдали отъ центра дѣйствія, облегчая этимъ рѣшеніе и ухудшая позицію, — то

Диаграмма XXXIII.

Черные.

Бѣлые.

Мать въ 5 ходовъ.

1. Kpg1—f2, Kpd2; 2. Лb7, Kpd+, 3. d2—d3, Kpd : 4. Лb2; 5. Лd2×; (3... Kpd5 : 4. Лb6; 5. Лd6×); 2... Kpe2 3. Сс4; 4. Сd3; 5. Лb1×.

иногда способъ удлиненія даетъ возможность улучшить задачу въ сказанномъ направленіи. Слѣдующій примѣръ пояснить дѣло (см. диагр. XXXIII). Въ положеніи 4 ходовой задачи, получающейся послѣ 1. Kpf2, Kpd3 (т. е. въ положеніи: Бѣл. Kpf2; Лd7; Сd5; Кe4; Pd2. Черн. Kpd3; Пе5. Мать въ 4 хода) — Ладья бѣлая d7 не вліяетъ на центръ дѣйствія. Углубленіе до 5 ходовъ избавило отъ этого недостатка начального положенія 4-хъ ходовой задачи. Здѣсь (въ 5 ходовой задатѣ) ладья отрѣзываетъ отъ чернаго короля клѣтку d5.

б) Собственно углубленіе идеи хода.

Идейное углубленіе простое получается черезъ прибавленіе новыхъ ходовъ, имѣющихъ близкую и тѣсную связь съ главной идеей задачи: прибавленные ходы иллюстрируютъ одну и ту же идею и служатъ поэтому къ сильнѣйшему ея проявленію, болѣе полному и яркому. Сюда относится большинство многоходныхъ задачъ (на прямые и обратные маты), главнымъ образомъ тѣхъ задачъ, которыя М. Ланге относитъ къ классу *систематическихъ идей* *). Итакъ, здѣсь всѣ ходы задачи

*) M. Lange, Handbuch d. Schachaufgaben. 1882.

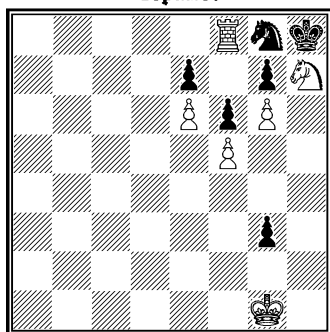
(или большая ихъ часть) представляются связанными между собою одной общей идеей—связь между ходами имѣется *внутренняя*.

Задачи, относящіяся къ этому, классу, не пользуются въ настоящее время расположеніемъ любителей, и не многіе изъ современныхъ проблемистовъ занимаются ихъ составленіемъ. Представляемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ разбираемаго вида задачъ.

Диаграмма XXXIV.

„Шахматное Обозрѣніе“ 1893 г.

Черные.

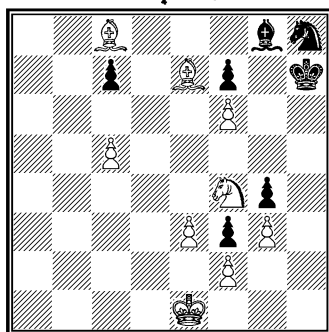
Бѣлые.

Мать въ 7 ходовъ.

1. Ла8; 2. Кf8; 3. Кd7+;
4. Кb8; 5. Кc6+; 6. Кd8;
7. Кf7×.

Диаграмма XXXV.

Черные.

Бѣлые.

Мать въ 12 ходовъ.

1. Cf8, c6; 2. Cf5+, Kg6;
3. Cb1, Kph8; 4. Cg7+; 5. Kd3;
6. Kb4+; 7. Kc2; 8. Kd4+;
9. Kf5; 10. Kd6+; 11. Ke4;
- 12 Kg5×1... Kg6; 2. Cf5 и т. д.

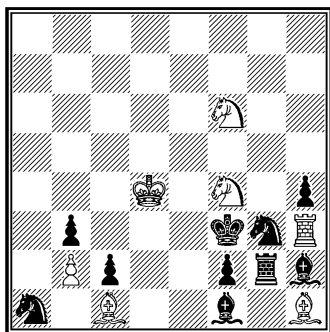
Въ задачѣ діагр. XXXIV представлена идея послѣдовательнаго проведенія открытаго конемъ шаха отъ ладьи. Подобную же идею видимъ въ задачѣ діагр. XXXV, при чемъ роль ладьи предъидущей задачи здѣсь принялъ на себя слонъ.

Въ задачѣ С. Лойда (діагр. XXXVI) идея заключается въ выигрышѣ бѣлыми темпа, для чего бѣлый король, которому необходимо было одинъ разъ вступить на бѣлую клетку (безъ того, чтобы въ это время онъ могъ получить шахъ), долженъ былъ предпринять настоящее путешествіе по шахматной доскѣ. Въ весьма извѣстной задачѣ Больтона (діагр. XXXVII) въ цѣломъ рядѣ ходовъ проводится одна общая идея—идея винтообразнаго движенія ферзя.

Діаграмма XXXVI.

С. Лойдъ.

Черные.

Бѣлые.

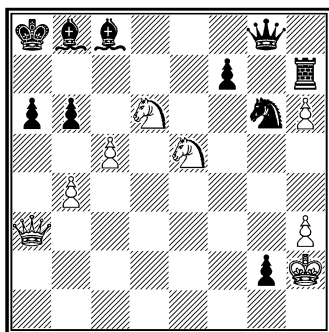
Матъ въ 14 ходовъ.

1. Крс5, Сg1; 2. Крb6, Ch2;
3. Кра7; 4. Кра8, 5. Крb8 и
- т. д. до 13. Крh4: Сg1
14. Лg3: X.

Діаграмма XXXVII.

Больтовъ.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 24 хода.

1. Фf3†, Кра7; 2. Кс6†, Кра8;
3. Кd8†, Кра7; 4. cb:†, Крb6;
5. Фс6†, Кра7; 6. Фс5†,
7. Фd5†, 8. Фd4†; 9. Фе4†;
10. Фе3†, 11. Фf3†; 12. Фf2†;
13. Фg2:†; 14. Фf2†; 15. Фf3†;
16. Фе3†; 17. Фе4†; 18. Фd4†;
19. Фd5†; 20. Фс5†; 21. Фс8:, f6!
22. Фа6:†, Ла7; 23. Фс6, Лb7;
24. Фb7: X.

Итакъ сравнивая еще разъ оба разобранные класса задачъ, — задачъ съ простымъ углубленіемъ, мы видимъ, что въ первыхъ — въ задачахъ съ *удлинениемъ* — идея заключается въ послѣднихъ ходахъ рѣшенія задачи или въ *матовыхъ положеніяхъ* ея, причемъ прибавленные ходы служатъ только средствомъ къ проявленію этихъ матовыхъ положеній. Во второмъ же классѣ — классѣ задачъ съ простымъ *идейнымъ углубленіемъ* — идея заключается во всѣхъ родахъ задачи (или большей ихъ части), причемъ матовыя положенія или не имѣютъ никакого значенія (какъ въ задачахъ Лойда и Больтона), или значеніе только второстепенное. Такимъ образомъ *удлиненіе* рѣшенія имѣетъ мѣсто въ упомянутой нами группѣ задачъ съ идеями матовыхъ положеній, *углубленіе* же (второй классъ) — въ задачахъ съ *идеями хода*.

В. УГЛУБЛЕНИЕ СЛОЖНОЕ.

Сюда относятся случаи, когда углубленная задача съ 1-го же хода сопровождается вариантами, слѣдовательно представляется расширенной. Варианты эти могутъ быть первичнаго или вторичнаго происхожденія и сообразно съ этимъ случаи сложнаго углубленія я раздѣляю на: а) углубленіе сложное общее и б) углубленіе сложное раздѣльное. Сюда же отношу 3-й классъ: с) сложное углубленіе—сопровождающееся вариантами, родственными по происхожденію съ главной игрой.

а) Углубленіе сложное общее.

Простѣйшая задача вся цѣликомъ удлинняется въ своемъ рѣшеніи, углубляется, *ибо углубленіе вторично* расширяется вариантами, *дополняющими* главную игру (первичную).

Вторичное (последовательное) расширение произойдетъ по одному изъ описанныхъ 4 способовъ.

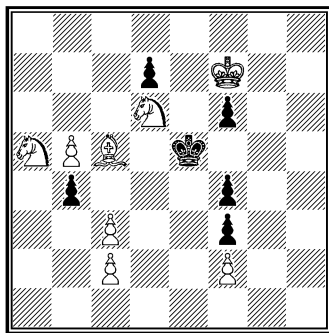
1) Углубленіе общее съ послѣдующимъ простымъ расширеніемъ—собраніемъ вариантовъ. Примѣрами могутъ служить діагр. IV, VII и другія, приведенныя въ началѣ настоящей статьи.

2) Углубленіе общее съ симметричнымъ расширеніемъ. Задача съ идеей діагр. XXV, выражающейся въ ходѣ одного слона (въ 3 хода), здѣсь на діагр. XXXVIII углублена до 4 хода и послѣдовательно симметрично расширена.

3) Углубленіе общее съ послѣдующимъ аналогичнымъ расширеніемъ. Примѣръ можно было видѣть на діагр. XXVII. Идея жертвы ферзя съ послѣдующимъ діагональнымъ матомъ сначала была выражена авторомъ въ 3 ходовой формѣ по отношенію къ *одному* только слону (Бѣл. Kpe1; Фg6; Сb2, b3; Kb7; Пd5. Черн. Кpe5; Лh5; Кc4—d4. Матъ въ 3 хода 1. Kpf2 Kpd5 : 2. Фе6† 3. Сg2 ×).

Диаграмма XXXVIII.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

1. c8—c4, f5; 2. Ka5—b7, b3;
3. Ca3; и д. т.

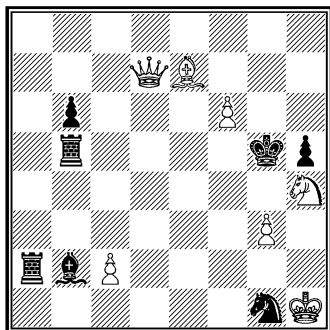
1. . . b3. 2. Kb3 : f5; 3. Ca7;
4. Сb8 ×.

Матъ въ 3 хода
1. Kpf2 Kpd5 : 2. Фе6† 3. Сg2 ×).

Углубленіе общее съ послѣдующимъ *умноженіемъ*. Примѣромъ можетъ служить діагр. XL, въ которой 3 раза повторяется (съ незначительнымъ измѣненіемъ) идея задачи XXXIX, получившей 2-й призъ на 2-мъ конкурсѣ „*Шахм. Обзор.*“.

Діаграмма XXXIX.

Черные.

Бѣлые.

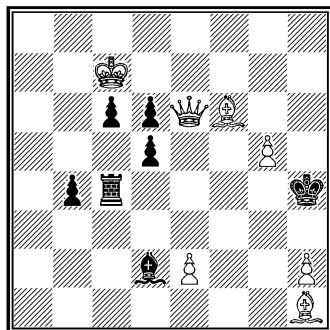
Матъ въ 2 хода.

1. Са3.

Діаграмма XL.

„Московской Вѣдомости“ 1894 г.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Cf3, b3; 2. Cc3 и т. д.

1. Ce3; 2. Cd4

1. . . Le4; 2. Ce5 и т. д.

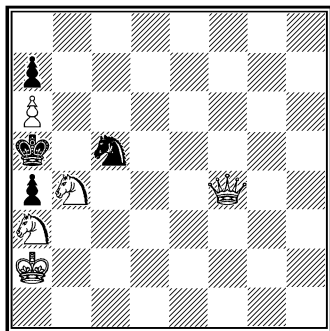
б) Углубленіе сложное раздѣльное.

Важно въ практическомъ отношеніи различать сложное углубленіе *раздѣльное*, разумѣя подъ послѣднимъ тѣ случаи сложнаго углубленія, когда каждый вариантъ простѣйшей задачи самъ по себѣ *отдѣльно* углубляется. Отдѣльно углубленные варианты вновь соединяются въ одно цѣлое при помощи общаго перваго хода задачи. Варианты здѣсь *не дополняютъ*, какъ при общемъ углубленіи сложномъ, простѣйшую первоначальную идею-задачу, а *происходя изъ нея—съ нею же и сливаются*. Разсмотримъ нѣсколько примѣровъ.

Настоящее простое положеніе (см. діагр. XII) представляетъ два правильныхъ діагональных мата ферземъ при фиксированіи этимъ послѣднимъ черной пашки. Идея такихъ матовъ слѣдующимъ образомъ была представлена въ задачѣ „*Жиз.* *Обозр.*“ 1890 г. (діагр. XII). Здѣсь углубленіе раздѣльное—каждый изъ діагональных матовъ (діагр. XI) вызывается осо-

Диаграмма ХLI.

Черные.

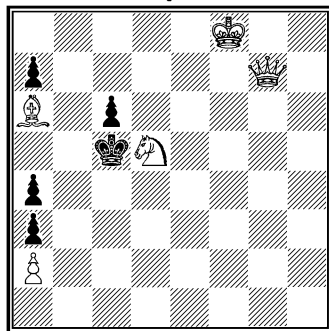

Бѣлые.

1. Фг5, Крb4: 2. Фd2 ×
1... Крb6; 2. Фd8

Диаграмма ХLII.

Черные.

Бѣлые.

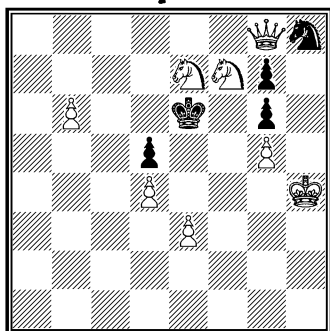
- Матъ въ 3 хода.
1. Kb4, Крb4: 2. Фе5; 3. Фе1 ×
1... Крb6; 2. Фе7; 3. Фd8 ×

быть ходомъ ферзя *). Сложное раздѣльное углубленіе задачи выполнено здѣсь при помощи тихихъ выжидательно—подготовительныхъ ходовъ. Въ другихъ случаяхъ эта цѣль достигается прибавленіемъ въ задачу сильной бѣлой фигуры, которая послѣдовательно жертвуется при выполненіи каждаго варианта. Напримѣръ задача діагр. ХLIII, идея которой характеризуется двумя матами конемъ при ходахъ чернаго короля, причемъ этотъ дающій матъ конь кромѣ двухъ вѣтлокъ, отрѣзываемыхъ имъ самимъ для чернаго короля—отрѣзываетъ еще одну— третью—вслѣдствіе открытія фигуры, дѣйствующей по діагонали,—эта задача представляется на діагр. ХLIV раздѣльно углубленной: тутъ тѣ же маты конемъ при ходахъ чернаго короля, выаванные *предварительной жертвой ферзя* съ цѣлью обложенія. Есть тутъ также и діагональный матъ ферзя, аналогичный мату 1... Кf7: 2. Фb8 × въ задачѣ ХLIII.

Позволю себѣ привести изъ своей задачной практики еще одинъ примѣръ сложнаго раздѣльнаго углубленія. Задача ХLV

*) Примѣръ сложнаго углубленія общаго этой же идеѣ можно видѣть въ моей задачѣ (изъ конкурса *Шашечники*—задача № 98): Бѣлые: Крb8; Фb5; Кb7; Пе3, f5, h2. Черные: Крb5; Сh3; Кg8; Пе4, h4 и h6. Матъ въ 3 хода. 1. Фе5, Кf5: 2. Фb5 и т. д. Простое же углубленіе съ послѣдовательнымъ расширеніемъ этой идеи встрѣчаемъ въ задачѣ ф. Клетта: Бѣлые: Крb8; Фb5; Кe8; Пg2, g5, h3. Черные: Крf5; Лb5; Сh4; Пе5, e6, g8, g6 и h7. Матъ въ 3 хода 1. Фа5.

Діаграма XLIII.
„Шахматное Обозрѣніе“ 1892 г.
Черные.

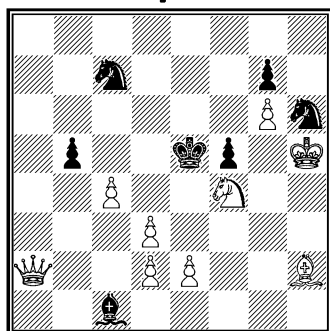
Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

1. Kf5, Kpf5: 2. Kd6 ×
1... Kpd7; 2. Ke5 ×
1... Kf7: 2. Фb8 ×

Діаграма XLIV.

Черные.

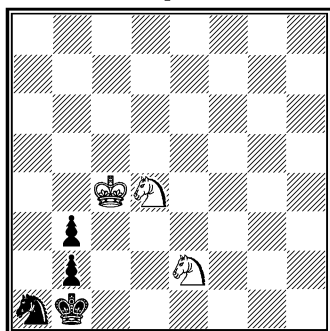
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. c4—c5, Kpf6; 2. Фe6†; 3. Kd5 ×
1... Kpd4; 2. Фd5†; 3. Ke6 ×
1... b4 (∞) 2. Фa1† и 3. Фb2: ×
1... Kd5; 2. Фd5: и т. д.

представляетъ матъ конемъ при положеніи чернаго короля въ углу и на двухъ бортовыхъ полосахъ доски. При помощи

Діаграма XLV.
„Шахматное Обозрѣніе“ 1892 г.
Черные.

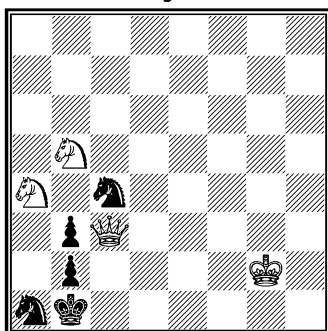

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Kрe5, Kc2; 2. Kc3†
1... Ka2; 2. Kc3† и т. д.

Діаграма XLVI.
„Süddeutsche Schachzeitung“ 1890 г.
Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

1. Kd4, Kpa2; 2. Фb2: †
3. Kc3† и т. д.
1... Kc2; 2. Фb2: † 3. Kc3† и т. д.

последовательной жертвы ферзя въ соответствующихъ вариантахъ эта задача раздѣльно углублена до 4 хода въ діагр. XLVI.

Иногда углубленіе сложное раздѣльное представляется возможнымъ соединить въ одной задачѣ съ общимъ углубленіемъ той же идеи. Такъ въ діагр. XLII, если черного короля переставить на а5 *), то кромѣ указанныхъ вариантовъ былъ бы еще 1 . . . с5; 2. Фg5, ∞; 3. Ф × — вариантъ представляющій общее углубленіе идеи діагр. XII **).

Итакъ различіе между углубленіемъ сложнымъ общимъ и раздѣльнымъ заключается въ томъ, что въ первомъ воѣ варианты простѣйшей задачи вызываются въ углубленной задачѣ однимъ общимъ ходомъ бѣлыхъ; тогда какъ при углубленіи раздѣльномъ — каждый вариантъ простѣйшей задачи требуетъ въ углубленной для своего проявленія отдѣльнаго хода бѣлыхъ.

На задачи этой группы по существу ихъ осложненія можно бы также смотрѣть, какъ на случаи общаго углубленія простѣйшей задачи съ последовательнымъ (вторичнымъ) расширеніемъ — симметричнымъ, аналогичнымъ и т. д. Тѣмъ не менѣе допускаемое мною выдѣленіе ихъ въ особую группу находитъ себѣ полное оправданіе въ практическомъ значеніи описываемаго вида углубленія, такъ какъ указываетъ на способъ происхожденія этихъ задачъ, на тотъ путь, который прошли они при осложненіи, на то, что раньше углубленной задачи существовала другая, имѣющая меньшее число ходовъ задача съ *тѣми же играми*, что и углубленная (первичное расширеніе). Выдѣленіе этихъ задачъ въ особую группу важно еще потому, что въ практикѣ составленія задачъ *раздѣльное углубленіе* *первично расширенныхъ задачъ* имѣетъ весьма перѣдкое примѣненіе, напримѣръ, для устраненія побочныхъ рѣшеній и т. п.; особенно въ задачахъ, гдѣ *одна и та же идея* проводится въ двухъ (или больше) вариантахъ, т. е. въ задачахъ съ расширеніемъ симметричнымъ, аналогичнымъ и множественнымъ. Часто составитель, желая провести такую идею, наталкивается на побочныя рѣшенія (частныя — въ главныхъ, идейныхъ вариантахъ), устранить которыя, не имѣя въ существован-

*) При такой перестановкѣ задача имѣла бы, правда, побочныя рѣшенія.

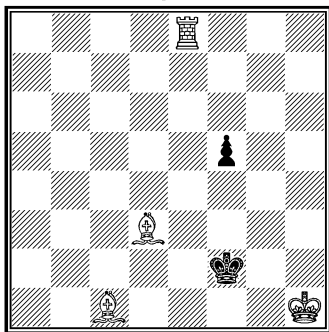
**) Эти случаи представляютъ переходную ступень къ послѣднему классу сложныхъ углубленій: с) сложное углубленіе съ послѣдующимъ „родственнымъ“ расширеніемъ.

но характера задуманной идеи, оказывается возможным только, применивъ методъ сложнаго раздѣльнаго углубленія. Примѣромъ сказаннаго можетъ служить діагр. XLVII. Идея—

Диаграмма XLVII.

„Шахматное Обозрѣніе“ 1893 г.

Черные.

Бѣлые.

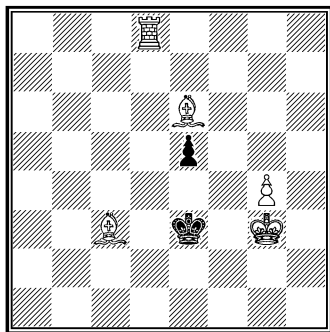
Матъ въ 4 хода.

1. Kph2, f4; 2. Ce2, f3;
3. Cd2 и т. д. (2... Kpe1
3. Cf4: и т. д.).
- 1... Kpf3 2. Ce3, f4; 3. Kph3 и т. д.

двойной матъ ладьей по типу мата *классической эпиграммы* *) при пожертвованіи каждаго изъ двухъ равноцвѣтныхъ слоновъ—долго не удавалось автору, когда онъ старался выразить ее въ 3 ходовой формѣ, потому что, то тотъ, то другой вариантъ

Диаграмма XLVIII.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Ce6—c4 и т. д.

*) Подъ названіемъ „классической эпиграммы“ известна слѣдующая старинная задача, принадлежащая какому то итальянскому любителю—офицеру и вызвавшая подобно знаменитой „индѣйской задачѣ“ множество подряжаній и переложеній. Бѣлые: Kpf5; Fc3; Lc8; Ke5; Pf3. Черные: Kpd6; Fe2; La8; Pde6. Матъ въ 2 хода: 1. Fc5†, c5: 2. Ld8 X. Объ этой задачѣ 80 лѣтъ тому назадъ (1815 г.) Heinse пишетъ слѣдующее: „Man weiss, dass die Italiener in Allem der Schönheit und Grazie huldigen; man denke an ihre schönen und berühmten Zeiten. Dieses Spiel ist vorzüglich dadurch merkwürdig; es werden mehrere von dieser Art folgen. Es ist so schön wie ein altes griechisches Epigramm“... (M. Lange, Handbuch d. Schachaufgaben, Str. 254).

„Извѣстно, что итальянцы во всемъ поклоняются красотѣ и граціи; стоятъ только вспомнить ихъ прекрасныя и знаменитыя времена. Наша игра этимъ особенно замѣчательна; есть еще нѣкоторыя игры въ этомъ родѣ. Она такъ прекрасна, какъ древняя греческая эпиграмма“...

оказывался побочно рѣшимымъ. Такъ въ одномъ изъ первоначальныхъ эскизовъ этой задачи (діагр. XLVIII) задуманное рѣшеніе—матъ въ 3 хода 1. Сс4; 2. Cd4! можетъ быть обойдено ходомъ 2. Ld2 или Ld1 и т. д. въ другомъ же вариантѣ вмѣсто задуманнаго 1...e4; 2. Cd3! можетъ быть еще проще 2. Cd2? X. Устраненіе побочныхъ рѣшеній достигнуто тутъ послѣдовательнымъ *расширеніемъ и углубленіемъ* каждаго изъ двухъ основныхъ вариантовъ діагр. XLVIII черезъ представленіе черному королю большей свободы (вслѣдствіе удаленія бѣлой пѣшки). Оба *расширенныхъ* варианта соединены здѣсь въ одну задачу введеніемъ новаго хода бѣлымъ королемъ. Такимъ образомъ получилось *сложное раздѣльное углубленіе* задачи, которое и дало возможность правильно выразить задуманную идею *). Точно также—двойной діагональный матъ двумя разноцвѣтными слонами при двойномъ пожертвованіи ферзя въ діагр. XXVII—выразить въ 3-хъ ходовой формѣ послѣ многихъ попытокъ оказалось для автора невозможнымъ. Способъ раздѣльнаго углубленія и въ этомъ случаѣ оказалъ услугу.

с) Сложное углубленіе сопровождающееся вариантами родственными по происхожденію съ главной игрой.

Къ 3 классу относятся случаи сложнаго углубленія, сопровождающагося вариантами, родственными по происхожденію (по ходамъ) съ главной игрой. Это будутъ случаи, когда одинъ и тотъ же идейный ходъ проводится (при расширеніи) въ разныхъ вариантахъ въ различномъ порядкѣ ходовъ, напр. на второмъ ходѣ задачи, или на 3-мъ и т. д., вызывая каждый разъ различныя матовыя положенія.

Чтобы лучше понять сущность и значеніе этого рода сложныхъ углубленій, скажемъ нѣсколько словъ вообще объ углубленіи задачи, при которомъ матовыя положенія хотя и представляются различными отъ таковыхъ же въ простѣйшей задачѣ, тѣмъ не менѣе по происхожденію своему, по ходамъ вызывающимъ эти матовыя положенія—представляются родственными.

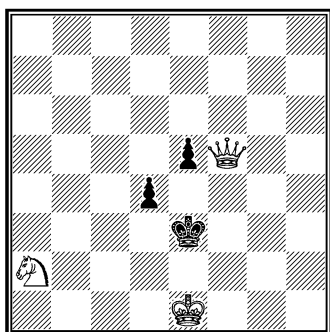
*) По отношенію къ діагр. XLVIII осложненіе представленное на діагр. XLVII можетъ быть слѣдовательно рассматриваемо какъ сочетаніе сложнаго *раздѣльнаго расширенія и раздѣльнаго углубленія*.

Углубленіе простѣйшей задачи, вообще говоря, состоитъ, какъ мы видѣли, въ томъ, что чернымъ въ теченіи рѣшенія предоставляется возможность сдѣлать лишній ходъ, продолжить защиту и этимъ самымъ отдалить время мата. Во всѣхъ способахъ углубленія, о которыхъ шла до сихъ поръ рѣчь, особенно въ тѣхъ задачахъ, гдѣ идея заключается по преимуществу въ матовыхъ положеніяхъ—эта *возможность сдѣлать лишній ходъ* представлялась для черныхъ въ *начальныхъ* ихъ ходахъ. Такимъ образомъ углубленіе состояло въ томъ, что между *начальными* ходами углубленной задачи появлялись такіе ходы бѣлыхъ и черныхъ, каковымъ соответствующихъ не было въ простѣйшей задачѣ; *последній* же, рѣшительный (матовый) ходъ бѣлыхъ, а равно и *матовое положеніе* представлялись потому въ обѣихъ задачахъ всегда одинаковыми.

Въ тѣхъ задачахъ, гдѣ матовыя положенія не занимаютъ перваго мѣста, не составляютъ главнаго содержанія задачи, углубленіе иногда производится черезъ введеніе новаго *лишняго* хода въ самомъ *концѣ* рѣшенія. Чаше это происходитъ такимъ образомъ, что послѣ рѣшительнаго хода матъ дающаго въ простѣйшей задачѣ дается черному королю еще одинъ выходъ на новое поле, на которомъ и получается уже матъ. Матовое

Діаграмма XLIX.

Черные.

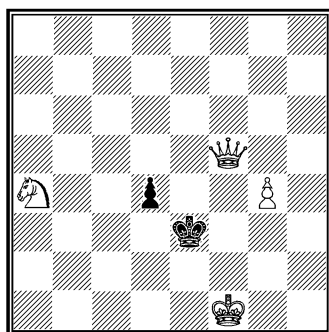
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Kpf1; 2. Фf2†.

Діаграмма L.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

1. g4—g5, d3; 2. Фf2† и т. д.
 1... Kpd2; 2. Фf2†, Kpd1;
 3. Фb2 и т. д.
 2... Kpc1; 3. Kpe1 и т. д.).

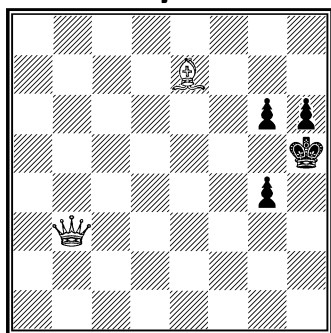
положеніе въ этомъ случаѣ, необходимо является различнымъ въ простѣйшей и углубленной задачѣ. Этотъ способъ можетъ быть примѣненъ какъ при простомъ, такъ нерѣдко и при сложномъ углубленіи. Примѣромъ послѣдняго служатъ мои задачи діагр. XLIX и L. Задача L была составлена авторомъ такимъ образомъ, что въ діагр. XLIX послѣ 1. Kpf1, d3; 2. Фf2†, Кре4; 3. Кс3† была убрана черная пѣшка еб, вслѣдствіе чего король могъ уйти 3... Креб, гдѣ и получался вмѣсто прежняго мата конемъ—внутренній діагональный матъ ферземъ (4. Фf6×) подъ прикрытіемъ вновь прибавленной бѣлой пѣшки гб. Также и въ другомъ вариантѣ діагр. XLIX 1... Kpd2; 2. Фf2†, Kpd1—клетка c1, занятая для чернаго короля конемъ а2 освобождалась черевъ перестановку этого коня на аб, вслѣдствіе чего матъ получается также уже на 4 ходѣ, но также *различно* отъ соотвѣтствующаго мата діагр. XLIX.

Обѣ задачи эти (XLIX и L) такимъ образомъ представляются почти различными по содержанію, различными какъ по идеѣ перваго хода, такъ и по окончательнымъ матовымъ положеніямъ; общими въ нихъ являются только ходы ферзя (2. Фf2†) и коня (3. Кс3†) въ главной игрѣ. Только эти ходы, которые я считаю здѣсь въ задачѣ идейными, даютъ основаніе признать задачу L какъ углубленіе задачи XLIX.

Само собою разумѣется, что послѣдній новый ходъ черныхъ, благодаря которому получается углубленіе по описываемому способу, можетъ быть сдѣланъ не только королемъ, но и всякой другой пашкой. Примѣръ (схему) по отношенію къ черной

Діаграмма LI.

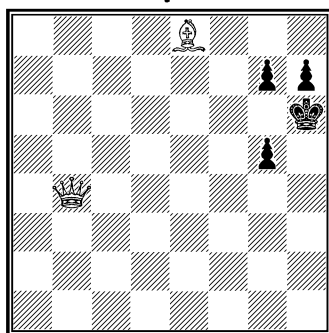
Черые.

Бѣлые.

Діаграмма LII.

Черные.

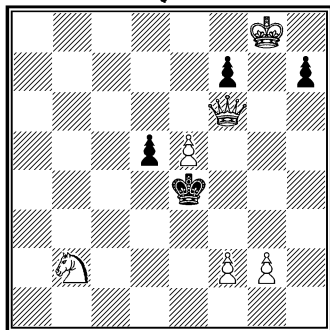

Бѣлые.

пѣшкѣ можно видѣть на діагр. LI и LII. Въ діагр. LI ходъ 1. Фf7 влечетъ за собой матъ 1...g3; 2. Фf3×. Если же эту позицію поднять на одну полосу доски вверхъ (диагр. LII), то на соответствующій ходъ 1. Фf8, g4; 4. Фf4† черные могутъ закрыться пѣшкой 2...g7—g5, послѣ чего матовое положеніе получается уже *другое* 3. Фf8×.

Діаграмма LIII.

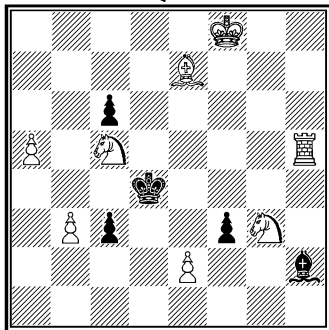
Черные.

Бѣлые.

Діаграмма LIV *).

Черные.

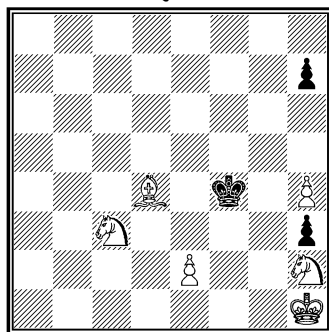

Бѣлые.

Итакъ, хотя матовыя положенія при такомъ способѣ углубленія и различны, но самыя игры, приводящія къ этимъ матовымъ положеніямъ, несомнѣнно по своему происхожденію представляются родственными. Поэтому особенный интересъ представляютъ случаи сочетаннаго углубленія и расширенія (сложное углубленіе), когда къ одной главной игрѣ присоединяется другая различная, но по своему происхожденію родственная въ разбираемомъ смыслѣ. Слѣдующая діагр. LIII представляетъ въ себѣ соединеніе главныхъ игръ діагр. XLIX и L. 1. e6, e6: 2. Кр: h7, d4; 3. Фf3†; 4. Кс4×—матовое

Діаграмма LV.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 5 ходовъ.

1. e2—e4, h6; 2. Кpg1, h5;
3. Кph1, Кpg3; 4. Ке2†;
5. Cf6×. 2... Кpg3;
3. Ке2†; 4. Cf6†; 5. Кf4×.
- 1... Кpg3; 2. Ке2†; 3. Cf6†;
4. Кf4†; 5. Кg7×.

*) Изъ 3-го конкурса „Шахматное Обозр.“ 1893 г.

положеніе соотвѣтствуетъ главной игрѣ діагр. XLIX. Если же 1...d4 2. Фf3†; 3. Кс4†; 4. Фf7×—матовое положеніе соотвѣтствуетъ діагр. L. Въ діагр. LIV идея открытаго шаха проводится какъ на третьемъ, такъ и на второмъ ходѣ 1. Сg5, Сg3: 2. е3†; Крс5:—ходъ 3. Се7. представляетъ открытый шахъ (и матъ). Въ вариантѣ 1...Крс5: послѣ такого же открытаго шаха 2. Се7† у чернаго короля есть выходъ на d4, гдѣ и получается матъ слѣдующимъ ходомъ, но различно отъ перваго мата—3. Сс5×. Болѣе сложный примѣръ углубленія сопровождающагося „родственными“ вариантами представленъ на діагр. LV Здѣсь мы имѣемъ 3 различныхъ матовыхъ положенія, получаемыхъ въ задачѣ описаннымъ выше образомъ—черезъ предоставленіе каждый разъ черному королю выхода послѣ рѣшительнаго хода бѣлыхъ въ простѣйшей игрѣ.

Что касается собственно техники осложненія—углубленія и расширенія простѣйшихъ идей, приѣмовъ и способовъ, то изъ всѣхъ приведенныхъ выше примѣровъ можно видѣть, что способы осложненія весьма разнообразны, и я ничуть не хочу братья здѣсь за приведеніе всѣхъ ихъ въ одну какую либо общую опредѣленную систему, да это едва ли и возможно въ настоящее время. Способы осложненія и примѣнимость ихъ будутъ весьма различаться въ зависимости съ одной стороны отъ характера ходовъ (угрозы, выжиданія, ходы съ шахомъ), числа ходовъ рѣшенія и т. п. вѣшнихъ условій; съ другой стороны въ зависимости отъ идеи, содержанія задачи, отъ класса, къ которому относится желаемое осложненіе, въ зависимости наконецъ отъ личныхъ взглядовъ автора, отъ того, къ чему онъ преимущественно въ своей задачѣ стремится. Въ частности, по отношенію задачъ съ чистыми выжидательными ходами нѣкоторые способы были указаны въ замѣткѣ объ углубленіи задачъ на стр. 275—277 „Шахм. Обзор.“ 1893 г. Тамъ описанъ былъ встрѣтившійся въ задачѣ С. Лойда способъ углубленія, основывающійся на свойствѣ черной пѣшки двигаться съ первоначальнаго мѣста по желанію на одну или двѣ клітки. Способъ этотъ, клонящійся къ удержанію въ задачѣ обѣихъ игръ, получающихся при положеніяхъ дѣйствующей фигуры на обѣихъ фокусахъ выжиданія,—можно было бы назвать *механическимъ*, такъ какъ онъ при наличности извѣстныхъ условій можетъ быть примѣненъ въ каждой

задачѣ *независимо отъ идеи и содержанія* ея. Здѣсь можно упомянуть еще объ одномъ также до нѣкоторой степени механическомъ способѣ осложненія, основанномъ на другой особенности пѣшки—именно на свойствѣ ея при извѣстныхъ обстоятельствахъ брать на проходѣ (en passant). Сущность и значеніе (область примѣненія) этого способа всего лучше можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра, послужившаго поводомъ къ его такъ сказать открытію или изобрѣтенію.

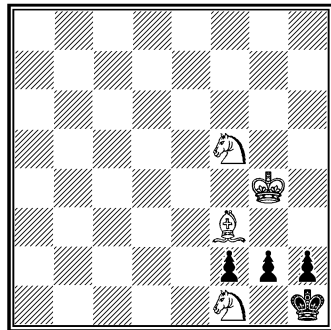
Однажды мною составлена была такая задача (діагр. LVI). При составленіи ея я конечно не могъ не замѣтить, что первый ходъ содержалъ 4-хъ ходовую угрозу, которая однако въ задачѣ не выполнялась. Между тѣмъ выполнение этой угрозы могло дать одно чистое и красивое матовое положеніе, напр. 2. Ce4, Kpg1; 3. Kf3†, Кр: f1 4. Cd3×. Весьма естественное при такихъ обстоятельствахъ желаніе воспользоваться для задачи указанной угрозой было однако не легко выполнимо.

Если прибавить съ этой цѣлью только черную пѣшку, напр. на d7 съ тѣмъ, чтобы на 1. Kh4, d7—играть 2. Cdb5 и т. д., то главная игра не будетъ рѣшаться, ибо 1. Kh4, Kpg1; 2. Cg2: d7 со! 3.? Слѣдовательно, *свободная пѣшка, необходимая для выполнения угрозы, не должна быть свободна въ главной игрѣ*. Другими словами, нужно, чтобы черная пѣшка могла *двигаться* только при *выполненіи одного варианта*, и *оставалась неподвижной* при *выполненіи другого*. Право пѣшки брать на проходѣ и потеря этого права тотчасъ вслѣдъ за другимъ сдѣланнымъ ходомъ дали возможность достигъ здѣсь этой цѣли (см. діагр. LVII). Въ задачѣ первый ходъ 1. b2—b4 не содержитъ угрозы и обѣ игры являются уже слѣдствіемъ взятія или невзятія пѣшки на проходѣ.

Еще раньше, именно въ 1890 г. описанный способъ, вытекающій изъ права пѣшки брать на проходѣ, былъ примѣненъ

Діаграмма LVI.

Черные.

Бѣлые

Матъ въ 4 хода.

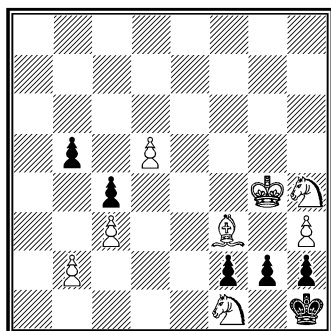
1. Kh4, Kpg1; 2. Cg2:, h1;
3. Kf3†, Kpg2:; 4. Ke3×.

мною въ задачѣ диагр. L. („Tidskrift för Schack“ 1890 г.). Задача представляетъ случай соединенія въ одномъ ходѣ угрозы и выжиданія (Drohung und Zugzwang) и составлена была авторомъ именно ради иллюстраціи возможности такого сочетанія. Означенная возможность сочетанія угрозы и выжиданія когда то занимала шахматистовъ и въ „D. Schachzeitng“ за старыя годы (кажется конца 70 или начала 80 годовъ) была однажды помѣщена объ этомъ особая статья. Если бы въ положеніи задачи LVIII начинали черные, имѣя въ своемъ

Диаграмма LVII.

D. Schach. 1894.

Черные.

Бѣлые.

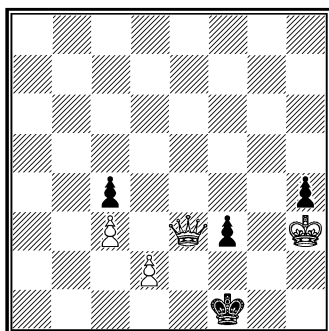
Матъ въ 4 хода.

1. b2—b4, Kpg1; 2. Cg2;
3. Kf3† 4. Ke3×.
- 1... b3: (enpass). 2. Ce4, Kpg1;
3. Kf3†; 4. Cd3, Kg3×.

Диаграмма LVIII.

T. f. S. 1896.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

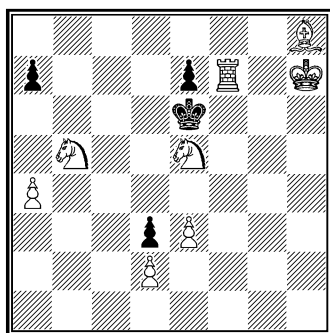
1. d2—d4, d3: 2. Фd2; 3. ×
1... f2; 2. Фе4; 3. Фg2×.

распоряженіи одинъ только ходъ (f3—f2), они на 3-мъ ходѣ получили бы матъ 1... f3—f2; 2. Фе4 (Zugzwang) Kpg1; 3. Фg2×. Слѣдовательно индифферентный ходъ бѣлыхъ пѣшкой 1. d2—d4, не устраняющій возможности упомянутого хода черныхъ (f3—f2), имѣя цѣлью выиграть время, есть ходъ *выжидательный*. Съ другой стороны этотъ же самый ходъ, освобождая клетку d2 для ферзя, представляетъ тѣмъ самымъ очевидную угрозу, которая въ задачѣ выполняется, если черныя возьмутъ на проходѣ (1... e4: d3; 2. Фd2 (Zugzwang) и 3. Фd1 или Фе1×). Такимъ образомъ варианты, соотвѣтствующие угрозѣ и выжиданію представилось адѣсь возможнымъ

вывести оба, благодаря лишь тому, что право пѣшки брать на проходѣ сохраняется только на одинъ ближайшій ходъ *).

Диаграмма LIX.

Черные.

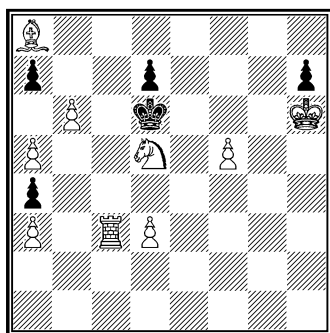
Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

1. e4, a5; 2. Kpg7, Kpe5;
3. Kpf8† Kpe4; 4. Kc3×,
Le7: ×.
1... a6; 2. Lf8, a5; 3. Cf6, f6:
Le8×.
2... b5; 3. Lc8, Kpd6; 4. Lc6×.

Диаграмма LX.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

1. d4, a6; 2. b7, Kpd5; 3. b8Φ†,
Kpd4; 4. Фh8×.
1... b6; 2. Lc8, a5; 3. Ce6;
4. Ld8 ×.
(2... b5; 3. Lb8; 4. Lb6 ×).

Вообще всѣ свойства пѣшекъ, вытекающія изъ особенностей ихъ хода, изъ способовъ взятія ихъ и проч. могутъ быть при извѣстныхъ обстоятельствахъ употреблены съ цѣлью осложненія. Диаграммы LIX и LX, а также LXI и LXII. Первые двѣ, составленные на одну и ту же тему—соединеніе въ одно цѣлое идей *индійской задачи* и *классической эпиграммы*—но выполненіе которыхъ различно—могутъ послужить иллюстраціей сказаннаго. Здѣсь все сводится къ тому, что черная пѣшка можетъ терять возможность поступательнаго движенія

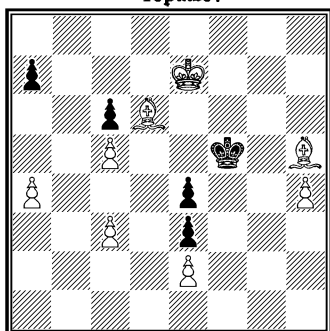
*) Понятно поэтому, что задача не рѣшится ходомъ пѣшки на одинъ шагъ 1. d2—d3, такъ какъ тогда пѣшка эта можетъ быть взята черными по желанію и на первомъ, и на *второмъ* ходѣ—у черныхъ слѣдовательно будетъ возможность *минимума* хода, благодаря которому не будетъ имѣть мѣсто Zugzwang послѣ 1. d3, f2; 2. Фe4 d3:1 (а не Kpg1) 3. ?.

Эта задача (диагр. LVIII) углубленная до 4 хода напечатана въ „Шахм. Обзор.“ 1893 г. въ такой формѣ: Бѣлые Kph8; Фe8; Пe2 и d2. Черные Kpf1; Пe4, e3, h4 и h6. Матъ въ 4 хода. 1. c3, h5; 2. d2—d4 и т. д. 1. . . f2; 2. Фe6, Kpg1; 3. Фg4†; 4. Фd1× (2. . . h5; 3. Фe4 и т. д.).

или послѣ первого или послѣ второго и т. д. ходовъ. Этимъ пользуются, чтобы вынудить движеніе другой черной шашки (короля) на второмъ, или на третьемъ и т. д. ходахъ.

Диаграмма LXI.

Черные.

Бѣлые.

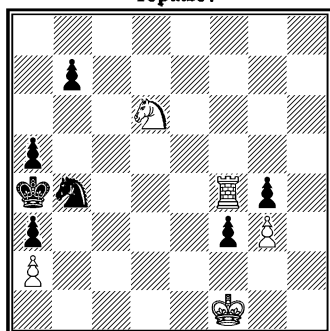
Матъ въ 4 хода.

1. Kpf7, а5; 2. Kpg7, Кре6;
3. Се8; 4. С ×.
- 1... а6; 2. с4, а5; 3. Kpg7,
Кре6; 4. Сg4 ×.

Простая идея открытаго шаха (и мата) конемъ отъ ладьи въ положеніи: Бѣл. Kpg7; Лf1; Кe2; Пс5, d3. Чер. Кре6; Pd5, е6. Матъ въ 3 хода. 1. Kph6, d4; 2. Kf4; 3. Kgb ×, выраженная въ 3-хъ ходовой формѣ, черезъ перестановку бѣлой пѣшки с5 на с4 и черной d5 на d6 является въ задачѣ № 124 „Шахм. Об.“ 1892 г. стр. 10 въ 4-хъ ходовой формѣ. Въ 5-ти ходовой формѣ задачу эту видимъ на діагр. LXIII. Углубленіе до 4-хъ ходовъ основано только на свойствахъ поступательнаго движенія бѣлой и черной пѣшекъ, находящихся на сосѣднихъ вертикальныхъ полосахъ доски;

Диаграмма LXII.

Черные.

Бѣлые.

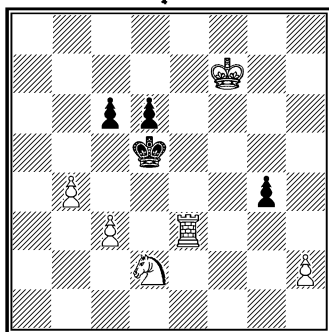
Матъ въ 4 хода.

1. Kpf2, b6; 2. Лс4, b5;
3. Ке4, с4; 4. Кс3 ×.
- 1... а5; 2. Kpf1, f2; 3. Ке4,
Ка2; 4. Кс5 ×.

Диаграмма LXIII.

Stratégie 1895.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 5 ходовъ.

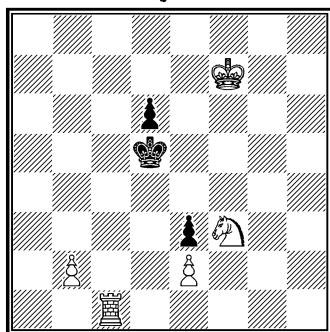
1. Kpg6, с5; 2. b5, с4; 3. Ке4,
g3; 4. g3; 5. Kf6 ×.
- 1... g3; 2. g3: и т. д.
- 3... Кре6; 4. Kf6, Kpf4;
5. Kd5 ×.

для углубленія же до 5-го хода примѣнено свойство пѣшки брать, становясь на сосѣднюю діагональную клѣтку (ходъ пѣшки со взятіемъ не соотвѣтствуетъ ходу безъ взятія).

Задачи, идейнымъ ходомъ которыхъ является ходъ на два шага *бѣлой* пѣшки, приближающейся къ центру дѣйствія и нападающей на чернаго короля, иногда могутъ быть углублены черезъ перемѣщеніе всей позиціи на одну полосу доски вверхъ. Тогда пѣшка, чтобы достичь нужнаго ей пункта на доскѣ, должна сдѣлать *одинъ лишній ходъ*, вольѣдствие чего сама задача явится углубленной на одинъ ходъ. Это ясно можно видѣть на примѣрѣ слѣдующихъ задачъ (діагр. LXIV и LXV).

Діаграмма LXIV.

Черные.

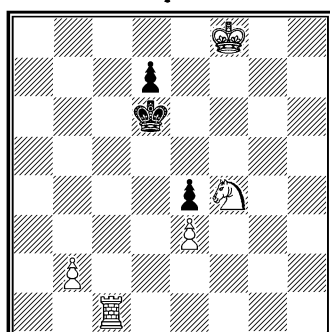
Бѣлые.

Матъ въ 5 ходовъ.

1. Kpf6; 2. Лс4†; 3. Кd2;
4. b3; 5. e4 ×.

Діаграмма LXV.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 6 ходовъ.

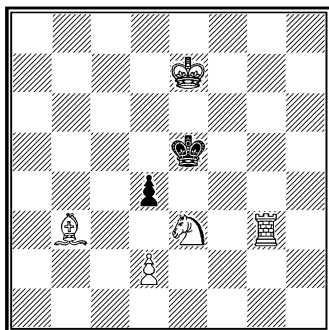
1. Kpf7; 2. Лс5†, Kpd6! 3. Кd3;
4. b4; 5. e4; 6. e5 ×.

Если подобный *идейный ходъ* пѣшки, приближающейся къ центру дѣйствія встрѣчается въ двухъ (или болѣе) вариантахъ, то иногда черезъ описанное поднятіе позиціи кверху можетъ быть достигнуто *углубленіе сложное раздѣльное*. Такъ слѣдующая задача (діагр. LXVI), идея которой заключается въ ходѣ пѣшкой при двухъ аналогичныхъ пожертвованіяхъ слона и коня, при чемъ послѣ взятія слона роль его въ матовомъ положеніи играетъ конь, при взятіи же коня—слонъ,—эта задача, если поднять всю ея позицію на одну полосу (т. е. взять: Бѣлые: Кре8; Лg4; Сb4; Ке4; Пd3. Черные: Кре6; Пd5), будетъ рѣшаться уже въ 4 хода (при чемъ послѣ 1. Лg5, d4; 2. Сс3, с3: 3. d4, с2 двойной ударъ 4. d5 или Ле5 ×,

равно какъ и послѣ 1... e4; 2. d4; 3. Ce7; 4. d5 или ЛебX).
Болѣе удачное сложное раздѣльное углубленіе этой идеи (бѣлой ладьи) видимъ въ діагр. LXVII, гдѣ съ цѣлью сказаннаго углубленія примѣнено свойство бѣлой пѣшки двигаться

Діаграмма LXVI.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

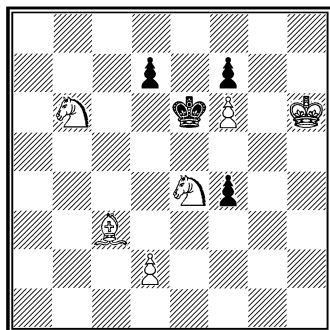
1. Лg4, e3; 2. d4†; 3. Ce6X.
1... d3; 2. Cc2, c2; 3. d4X.

съ первоначальнаго мѣста по желанію на одну или двѣ клѣтки. Въ этомъ послѣднемъ примѣрѣ находимъ соотвѣтствіе тому, что мы видѣли въ діагр. LIX, LXI и LXII, гдѣ примѣнено было тоже свойство пѣшки двигаться по желанію на одну или двѣ клѣтки, но *только* черной.

Діагр. LXVIII представляетъ примѣръ углубленія, основанный на способѣ *взятія* пѣпками (несоотвѣтствующемъ ихъ ходу).

Діаграмма LXVII.

Черные.

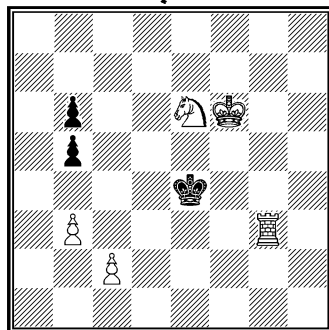
Бѣлые.

Матъ въ 5 ходовъ.

1. Kpg5, d5; 2. Kpf4: e4; 3. Ce5, e3; 4. d4; 5. d5X.
2... d4; 3. d3, c3; 4. d4; 5. d5†.
(1... ∞; 2. d4, d5! 3. Cd2;
4. Cf4; 5. d5X).

Діаграмма LXVIII.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 5 ходовъ.

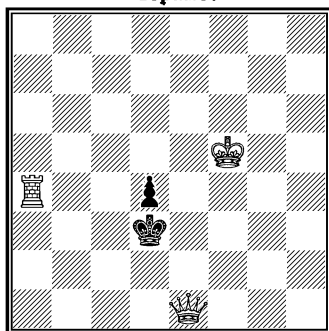
1. c4, a4; 2. a4: b5; 3. b5: Kpd5;
4. Лg4; 5. Лd4X.
1... b4; 2. Лh3, b5; 3. b5: и т. д.

Способы расширения вообще, какъ мы выше видѣли на многихъ примѣрахъ, состоятъ въ томъ, что или черному королю въ задачѣ дается большая свобода движенія, возможность дѣлать новыя ходы, какихъ не было въ простѣйшей задачѣ, или же въ задачу вводятся новыя черныя шапки, движеніе которыхъ и даетъ новыя игры—варианты. Въ другихъ случаяхъ расширение идеи производится одновременно по тому и другому способу, т. е. въ задачѣ и черному королю даются новыя выходы, дается большая свобода движенія, и прибавляются новыя черныя шапки. Большинство сложныхъ задачъ составляется именно по послѣднему способу, т. е. къ первоначальному простому *остову* задачи присоединяются варианты, образовавшіеся черезъ комбинаціи указанныхъ способовъ. Идеи весьма многихъ задачъ допускаютъ расширение по любому изъ этихъ способовъ. Слѣдующіе примѣры могутъ пояснить сказанное.

Діагр. LXIX имѣетъ одну игру—матъ ладьей, получающійся послѣ единственнаго возможнаго для черныхъ хода—хода короля на с3,—это *остовъ* для образованія слѣдующей задачи (діагр. LXX). Здѣсь черный король также имѣетъ одинъ выходъ, но за то у черныхъ имѣется пѣшка а5, движеніе которой даетъ въ задачѣ новую игру. Въ діагр. LXXI черный король послѣ первого хода бѣлыхъ имѣетъ два выхода (на с5 и е5), и потому въ задачѣ являются двѣ игры, соответствующія играмъ діагр. LXX. Для расширения по тому и другому описанному способу позиція діагр. LXXI—остовъ задачи—пришлось поднять на двѣ полосы доски вверхъ и прибавить три пѣшки пассивно стоящія (отрѣзывающія черному королю 4 клѣтки третьей полосы доски), мѣсто положенія которыхъ (какъ равно ферзя) въ обоихъ задачахъ различное, обусловленное разницей способовъ расширения.

Діаграмма LXIX.

Черные.

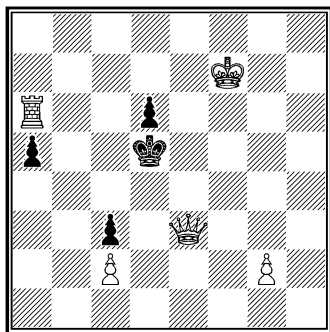
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Qf2, Kc3; 2. Qa2, Kpd3;
3. La3×; 2... d3; 3. Lc4×.

Диаграмма LXX.

Черные.

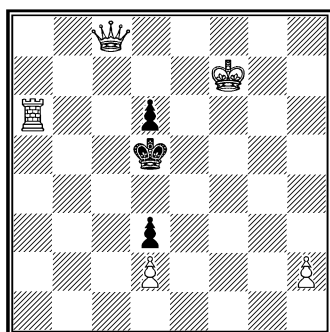
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Фf4, Крсб; 2. Фа4 и т. д.
1... а4; 2. Фg5†; 3. Ла4: ×.

Диаграмма LXXI.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Фg4, Крсб; 2. Фа4 и т. д.
1... Крсб; 2. Фh5†; Ла4 ×.

Остается разсмотрѣть вопросъ, до какихъ предѣловъ можетъ простираться осложненіе простѣйшихъ идей, какъ далеко слѣдуетъ расширять и углублять задачи. Въ общемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что отъ углубленія и расширенія задача выигрываетъ, улучшается вслѣдствіе увеличившейся трудности рѣшенія и т. д., а потому казалось бы, что не должно ставить какія либо предѣлы углубленія и расширенія. Однако на практикѣ кромѣ трудности и замысловатости рѣшенія необходимо принимать во вниманіе и другія стороны задачи—красоту и вытекающія отсюда правила экономіи средствъ, чистоты матовыхъ положеній и проч. Составляя задачу композиторъ долженъ наблюдать, не повлечетъ ли углубленіе или расширеніе какого либо нарушенія законовъ экономіи, чистоты, единства идеи, не повредитъ ли осложненіе *цѣлостности* задачи *). Если для углубленія и расширенія потребно прибавленіе въ задачу новыхъ силъ, новыхъ фигуръ или пѣшекъ, то нужно тщательно взвѣсить, оправдывается ли такое прибавленіе *дѣйствительнымъ* улучшеніемъ задачи, не повредятъ ли прибавленные для осложненія силы—чистотѣ главной идеи и т. п. Должно наблюдать, чтобы при углубленіи не нарушалась гармонія частей, составляющихъ задачу, нужно,

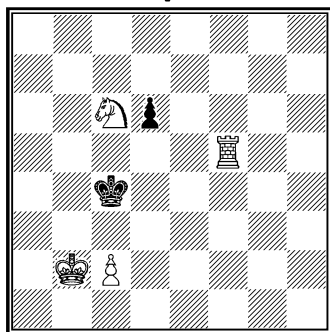
*) См. статью П. П. Боброва—„Результатъ второго конкурса“ „Шам. Обзор.“ 1893 г. Стр. 195.

чтобы всѣ идейные варианты углублялись равномерно, т. е. чтобы въ углубленной задачѣ какой либо *идейный* вариантъ не приводился въ исполненіе, не рѣшался въ *меньшее* число ходовъ, чѣмъ задано. Поэтому многія идеи правильно могутъ быть представлены въ задачахъ только съ *строю определеннымъ числомъ ходовъ*, вытекающемъ изъ свойствъ и особенностей этихъ идей—ни большимъ, ни меньшимъ. Что нѣкоторыя идеи не могутъ быть представлены съ меньшимъ числомъ ходовъ, это мы видѣли на задачѣ діагр. XLVII, —тамъ идея вслѣдствіе неизбежныхъ частныхъ побочных рѣшеній не могла быть правильно выражена въ 3-хъ ходовой формѣ—потребовалось углубленіе задачи до 4 хода. Здѣсь я представляю примѣръ обратнаго—для правильного выраженія задуманной идеи пришлось *свернуть* число ходовъ рѣшенія.

Настоящее положеніе (діагр. LXIX) заключаетъ въ себѣ двѣ *задачные* идеи: одна—*матъ ладьей въ 6 ходовъ* 1. Лa5, d5; 2. Krc1, d4! 3. Kpd2, d3; 4. d3:†, Krb3; 5. Krc1, Krc3; 6. Лa3× и другая идея *)—*матъ конемъ*, выполняемый въ 6

Діаграмма LXXII.

Черные.

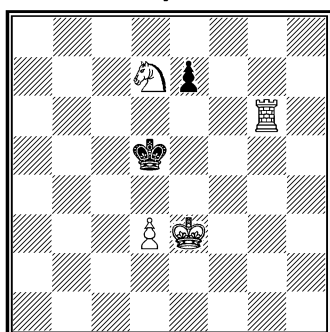

Бѣлые.

Діаграмма LXXIII.

Посвящается П. П. Боброву.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 5 ходовъ.

1. Лa6, e5; 2. Лb6; 3. e4:†
4. Kpd2; 5. Лb4 ×.

- 1... e6; 2. Kpd2, e5! 3. Krc3;
4. d4; 5. Kf6 ×.

*) Первоначально открытая авторомъ здѣсь, какъ побочное рѣшеніе первой (въ 6 ходовъ) задачи. О томъ, что побочнымъ рѣшеніями можно иногда

ходовъ: 1. Ла5; 2. Крс1; 3. Крб2; 4. с3; 5. Ке5×. Возможнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма заманчивымъ представлялось для автора соединеніе этихъ двухъ красивыхъ, но весьма различныхъ игръ въ одной задачѣ, при чемъ естественнымъ способомъ къ выполнению этого являлось свойство (имѣвшейся какъ разъ здѣсь) свободной пѣшки—двигаться по желанію на одну или двѣ клѣтки. Выполненіе задуманной идеи—соединеніе этихъ двухъ игръ въ одно цѣлое—было не легко; не удавалось согласованіе числа ходовъ рѣшенія обѣихъ игръ: въ задачѣ одна игра рѣшалась напр. въ 7 ходовъ, а другая въ 4, или одна въ 6, другая въ 5 и т. д. Только послѣ многихъ усилій удалось найти надлежащее мѣсто для короля и вообще для всей позиціи, а также вмѣстѣ съ тѣмъ и правильное для выраженія этой идеи число ходовъ—5 (см. діагр. LXX *).

Осложняя простѣйшую идею, композиторъ обыкновенно обращаетъ равное вниманіе какъ на расширеніе, такъ и на углубленіе ея. Удачное совмѣстное примѣненіе углубленія и расширенія даетъ часто весьма трудныя и красивыя задачи, „сложныя задачи“, свойственныя большинству составителей современныхъ школъ. Практика этихъ составителей однако показываетъ, что при совмѣстномъ примѣненіи углубленія и расширенія простѣйшихъ идей—рѣдко могутъ быть удачными сложныя задачи съ большимъ числомъ ходовъ. Практика современныхъ составителей какъ бы предѣломъ числа ходовъ въ сложныхъ задачахъ установила цифру 5,—сложныя задачи болѣе чѣмъ въ 5 ходовъ почти не встрѣчаются. И это совершенно правильно, такъ какъ въ такихъ задачахъ неизбежно встрѣчается множество частныхъ побочныхъ рѣшеній, двойныхъ ударовъ, грубыхъ и некрасивыхъ варіантовъ, за которыми блѣднѣетъ и ступшевывается положенная въ основу идея, хотя

пользоваться для улучшенія задачи, для обогащенія ея варіантами—было уже отчасти упомянуто на стр. 275 „Шахм. Об.“ 1893 г.—на примѣрѣ 3-хъ ходовой задачи, углубленной до 4 хода и расширенной, благодаря открытому въ ней побочному рѣшенію.

*) Само собою разумѣется, что изъ сказаннаго не слѣдуетъ заключать, чтобы разбираемая задача не могла быть правильно (равномерно) углублена по какому либо другому способу. Я указываю здѣсь на невозможность (или неудачу) равномернаго углубленія задачи только по отношенію примѣняемаго здѣсь мною способа—способа перемѣщенія позиціи (главныхъ фигуръ) безъ прибавленія въ задачу новыхъ шаекъ.

бы эта идея сама по себѣ и обладала высокими художественными достоинствами.

Не всякія однако идеи поддаются равномерному углубленію и расширенію. Часто бываетъ, что по характеру идеи, по свойствамъ и особенностямъ ея—приходится предпочесть въ задачѣ что нибудь одно—или углубленіе или расширеніе: соединеніе того и другого въ одной задачѣ не удастся. Въ этомъ случаѣ для полноты и яркости выраженія этой идеи слѣдуетъ проводить расширеніе или углубленіе до возможно дальнихъ предѣловъ. Если идея задачи заключается преимущественно въ матовыхъ положеніяхъ, тамъ авторъ болѣе заботится о расширеніи, обогащеніи задачъ новыми вариантами, красивыми матами. Если же въ задачѣ красота матовыхъ положеній не имѣетъ существеннаго значенія, если достоинства матовыхъ положеній стоятъ на второмъ планѣ, идея же заключается преимущественно въ ходахъ, въ теченіи рѣшенія,—тамъ естественно выступаетъ на сцену углубленіе, и чѣмъ дальше это углубленіе проведено, чѣмъ въ большемъ числѣ ходовъ проявляется основная идея задачи, тѣмъ это лучше, тѣмъ задача полнѣе и совершеннѣе. Если въ какой либо задачѣ проводится идея напр. пожертвованія фигуры, то слѣдуетъ стараться, чтобы эта идея повторилась по возможности въ большемъ числѣ вариантовъ, чтобы въ задачѣ не оставалась не выполненной ни одна возможность этой идейной жертвы. Если въ задачѣ Herlin'a (диагр. XIII) ладью a1 переставить на a3, а ладью h8—на f8, то рѣшеніе будетъ 1. Ff3—задача весьма много потеряетъ, такъ какъ останутся невыполненными нѣсколько случаевъ ловли черной ладьи, ловли, составляющей главную идею задачи. Точно также, если идея задачи заключается въ теченіи рѣшенія, въ свойствахъ и особенностяхъ хода какой либо фигуры по отношенію къ другимъ шапкамъ, то въ задачу нужно вводить *возможно больше ходовъ, въ которыхъ эта идея проявляется*: нужно углубить задачу возможно дальше. Такъ идея задача диагр. XXXIV, иллюстрирующей открытый отъ ладьи матъ конемъ, съ достаточной полнотой не могла бы быть выражена въ задачѣ съ меньшимъ числомъ ходовъ чѣмъ 7. Тоже можно сказать о диагр. XXXVI и XXXVII, а также XXXV, гдѣ идейныя ходы—отступленіе слона на b1 и послѣдовательные ходы конемъ повторяются 9 разъ.

Итакъ, вообще говоря, такъ какъ авторъ долженъ заботиться о возможно полномъ и яркомъ выраженіи взятой идеи, чтобы эта идея исчерпывалась въ задачѣ по возможности вполне, то по обстоятельствамъ, по особенностямъ и свойствамъ взятой идеи онъ долженъ примѣнять или преимущественно углубленіе, или расширеніе, или же сочетаніе (болѣе или менѣе равномѣрное) того и другого.

А. Галицкій.

Спаскъ Каванской губ.

О различномъ выраженіи одинаковыхъ идей въ шахматныхъ задачахъ.

Разбирая случаи аналогичнаго расширенія идей въ задачахъ, мы видѣли, что одна и таже общая идея можетъ быть выражена въ задачѣ различными средствами. Но тамъ мы имѣли случаи, когда эта общая идея проводится различно въ одной и той же задачѣ, давая аналогичные варианты. Здѣсь же нашему разсмотрѣнію подлежатъ случаи, когда эта общая идея проводится различно при помощи различныхъ средствъ въ различныхъ задачахъ. Безъ сомнѣнія всегда лучше, когда двѣ или болѣе различныхъ игръ, имѣющихъ общую идею, удастся соединить въ одной задачѣ; такіа соединенныя задачи въ глазахъ любителя всегда займутъ болѣе высокое мѣсто. Къ сожалѣнію, не всѣ подобныя одинаковыя идеи съ различнымъ выполненіемъ возможно бываетъ соединить въ одно цѣлое, въ одну задачу. Въ однихъ случаяхъ это невозможно вслѣдствіе чисто техническихъ условій, въ другихъ случаяхъ невозможно вслѣдствіе весьма большой разнородности тѣхъ средствъ, которыя служатъ для выраженія одинаковыхъ идей: совмѣстить эти средства, столь различныя, въ одной задачѣ—можетъ представиться неудобнымъ уже въ чисто художественномъ отношеніи, напр. изъ за невозможности соблюсти должную экономію средствъ, изъ за невозможности примѣнить здѣсь въ дѣло всѣ средства (различныя фигуры) во всѣхъ играхъ, имѣющихъ общую идею и содержаніе.

Такимъ образомъ вполне правильнымъ и законнымъ является для композитора стремленіе выразить эти идеи различными средствами въ различныхъ задачахъ. Необходимость такого выраженія вытекаетъ также изъ того, что число шахматныхъ идей, достойныхъ дать содержаніе задачѣ какъ художественному произведенію, сравнительно ограничено и, можно сказать, что всѣ задачныя идеи въ настоящее время

уже не разъ проводились въ той или иной задачѣ различными композиторами. Какая либо новая, совершенно новая идея, проведенная въ новой задачѣ—теперь представляетъ большую рѣдкость; составителямъ же задачъ, современнымъ составителямъ—по необходимости остается разрабатывать только старыя идеи, давать имъ новую форму и содержаніе. Что касается этихъ формъ, то нѣтъ сомнѣнія, что число ихъ въ шахматной игрѣ постоянно неограничено, и потому старая идея, выраженная въ дѣйствительно новой формѣ, всегда даетъ уже нѣчто новое, даетъ новую задачу, могущую имѣть свои достоинства и свою цѣнность.

Исчерпать всѣ возможные способы различнаго выраженія одинаковыхъ идей въ задачахъ конечно не представляется возможнымъ, какъ не представлялось пока возможнымъ описать всѣ способы осложненія идей, всю технику осложненія. Здѣсь мы хотимъ дать только нѣсколько примѣровъ, нѣсколько образчиковъ того, какъ одна и та же общая идея можетъ быть различно выражена въ разныхъ задачахъ, мы хотимъ попытаться дать здѣсь читателямъ какъ-бы нѣкоторый рядъ типовъ, по образцу коихъ составляются новыя задачи, имѣющія старую идею, но новую форму выраженія.

Всѣ идеи по отношенію главнаго содержанія, сущности той или иной задачи—можно различать слѣдующимъ образомъ:

А. Идеи простыя: а) заключающіяся по преимуществу только въ матовыхъ положеніяхъ и б) заключающіяся въ ходахъ, ведущихъ за собой тѣ или иные матовыя положенія.

Б. Идеи сложныя: с) заключающіяся одинаково равно какъ въ ходахъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ матовыхъ положеніяхъ и d) идеи, состоящія изъ сочетанія въ одной задачѣ двухъ или болѣе параллельныхъ игръ (въ которыхъ могутъ также преобладать ходы или матовыя положенія, или имѣть значеніе то и другое вмѣстѣ).

Сообразно указанному распредѣленію идей по классамъ мы рассмотримъ случаи различнаго выраженія таковыхъ идей въ разныхъ задачахъ.

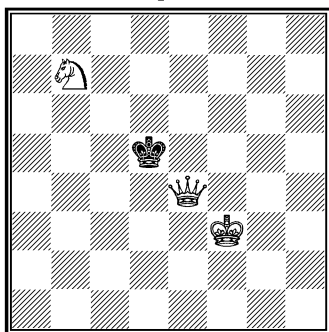
А.

Идея задачи заключается въ матовыхъ положеніяхъ, одномъ или нѣсколькихъ. Согласно сказанному выше таковую идею, какъ и всякую иную, можно выразить различно, если

мы для ея проявленія воспользуемся другими средствами. Если напр. идея заключается въ чистомъ внутреннемъ діагональномъ матѣ ферзя, въ положеніи такого мата, то это положеніе можетъ быть представлено весьма разнообразными способами въ зависимости отъ того, какія шашки и въ какомъ отношеніи къ заматованному королю размѣстимъ мы вокругъ центра дѣйствія. На діагр. LXXIV и LXXV представлены для примѣра два такихъ положенія. Конечно можно бы пред-

Диаграмма LXXIV.

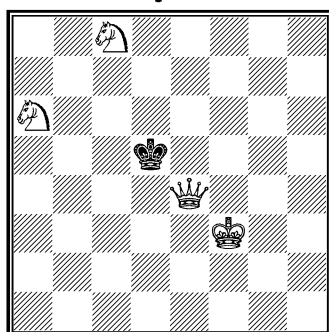
Черные.

Бѣлые.

Диаграмма LXXV.

Черные.

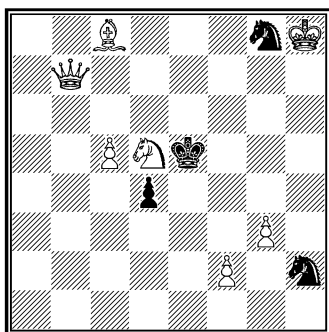

Бѣлые.

ставить очень много комбинацій такого мата, напр. въ положеніи первой діагр. можно бы коня замѣнить слономъ b4, во второй діагр. обѣ клѣтки c5 и d6 или одну изъ нихъ занять черными шашками и т. д. Но разсмотрѣніе всѣхъ

Диаграмма LXXVI.

Черные.

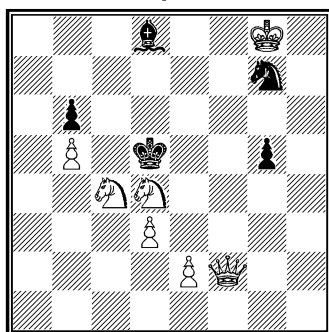
Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

1. Kf6.

Диаграмма LXXVII.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

1. Kc6.

подобныхъ комбинацій положеній мата едва ли можетъ имѣть большой интересъ, и во всякомъ случаѣ не входитъ въ цѣль настоящей статьи. Какъ на практическій примѣръ различнаго выраженія описываемаго класса идей мы можемъ здѣсь указать на діагр. XIX и XX, гдѣ въ первой задачѣ главной дѣйствующей фигурой въ положеніи мата является слонъ, а во второй задачѣ—совершенно въ прочихъ частяхъ сходной съ первой—конь. Совершенно подобное же (въ нѣкоторыхъ вариантахъ) мы видимъ въ задачахъ діагр. LXXVI и LXXVII.

В.

Гораздо болѣе интереса могутъ представить различные способы выраженія одинаковыхъ идей, когда эти идеи заключаются не въ конечныхъ только положеніяхъ мата, а въ самомъ теченіи рѣшенія, въ ходахъ, которые приводятъ къ этимъ положеніямъ мата. И здѣсь способы эти будутъ различаться между собою также въ зависимости отъ средствъ, которыя будутъ примѣнены для выраженія въ задачѣ идеи. Какъ различаются между собою различные матовыя положенія, получающіяся отъ одной и той же фигуры, также могутъ различаться между собою и тѣ способы, при помощи которыхъ эти матовыя положенія получаются. Такъ какъ упомянутыя средства, примѣненіе которыхъ обуславливаетъ различіе въ выраженіи одинаковыхъ идей, могутъ здѣсь заключаться также главнымъ образомъ въ различныхъ фигурахъ (шашкахъ), введенныхъ въ задачу, то слѣдовательно вопросъ нашъ здѣсь сводится къ разсмотрѣнію тѣхъ случаевъ, когда для выраженія одной и той же общей идеи составитель пользуется различными фигурами—шашками. Обыкновенно въ задачахъ съ разбираемыми простыми идеями бываетъ одна или двѣ главные фигуры (бѣлыя или черныя), дѣятельность которыхъ, ходы ихъ—представляется характерной для идеи взятой задачи, такъ что дѣятельностью именно этихъ фигуръ опредѣляются всѣ главные существенныя особенности данной задачи. Оставляя для задачи ту же главную общую идею, но замѣняя въ задачѣ главную дѣйствующую фигуру другой фигурой, мы будемъ имѣть случаи различнаго выраженія одинаковыхъ идей черезъ примѣненіе различныхъ матеріальныхъ средствъ.

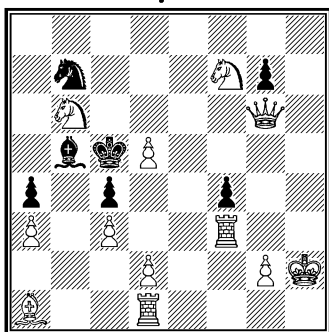
Но кромѣ того, что роль главной дѣйствующей фигуры можетъ быть передана другой фигурѣ—различное выраженіе идей можетъ быть достигнуто въ разбираемомъ случаѣ также описаннымъ уже родственнымъ углубленіемъ, при чемъ въ задачѣ остаются тѣже идейные ходы, но матовыя положенія оказываются различными. Рядъ слѣдующихъ задачъ-примѣровъ пояснить сказанное:

1.

Блестящая идея очистки ладьей линіи для ферзя, проведенная въ знаменитой задачѣ Healey изъ Бристольскаго конкурса, вызвала множество подражаній и выражена была въ различныхъ формахъ весьма многими проблемистами. Какъ на наиболѣе удачный примѣръ укажемъ на задачу Бергера (діагр. LXXIX), гдѣ роль бѣлой ладьи задачи Healey передана бѣлому королю и достигнута полная экономія и чистота матоваго положенія, что совершенно отсутствуетъ въ задачѣ Healey. Въ задачѣ Г. Мейера роль ладьи передана слону, который къ

Диаграмма LXXVIII.

I. Healey.
Черные.

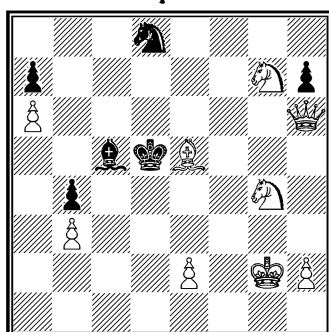
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Ld1—h1, Cd7, 2. Фb1,
Cb5! 3. Фg1×.

Диаграмма LXXIX.

II. Бергеръ.
Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

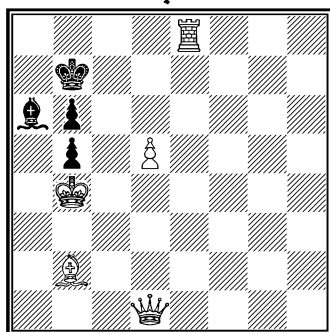
1. Kph3, Cf8; 2. Фc1, Cc5;
3. Фh1×.

сожалѣнію не участвуетъ въ образованіи окончательнаго положенія мата. Въ моей задачѣ изъ Ш. 06. 1893 г. (діагр. LXXXI) достигнуто одно правильное матовое положеніе (въ главной-идейной игрѣ) черезъ перестановку ходовъ задачи Healey и родственное углубленіе. Первый ходъ 1. Фf1 (соотвѣтствуетъ

Диаграмма LXXX.

Г. Мейерь.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

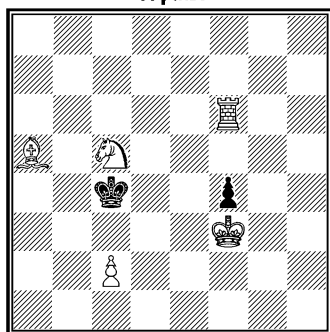
1. Ch8, Kpa7; 2. Фa1; 3. Фg7×.

2-му ходу зад. Nealeу 2, Фcl) b2. 2. Лf8 (соотвѣтствуетъ 1. Лh1) Kpb8 3. Фf7† (соотвѣтствуетъ 3. Фg1×) Kpa4. 4. Ла8×.

2.

Диаграмма LXXXII.

Черные.

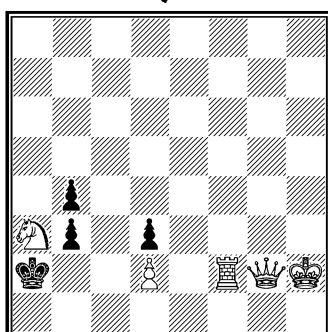
Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

1. Кe6, Kpd5; 2. Кc7†. Kpc5;
3. Cc3; 4. Лc6×.
2... Kpd4; 3. Cb4; 4. Лf4:×.
2... Kpc4; 3. Лc6†; 4. Cc3×.

Диаграмма LXXXI.

Черные.

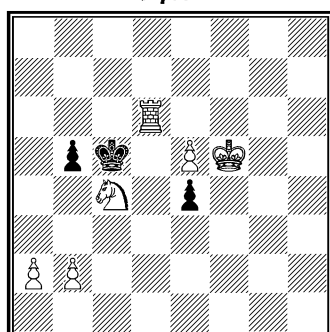

Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

Диаграмма LXXXIII.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 5 ходовъ.

1. Ка5; b4; 2. Кpe4:, b3;
3. Kb7†, Kpb5; 4. b3:,
5. Лb6×.
3... Kpc4; 4. a4; 5. Лd4×.
3... Kpb4; 4. Лb6†; 5. b3:×.

На диагр. LXXXII представлены два аналогичныхъ мата ладьей—одинъ по вертикальной, другой по горизонтальной

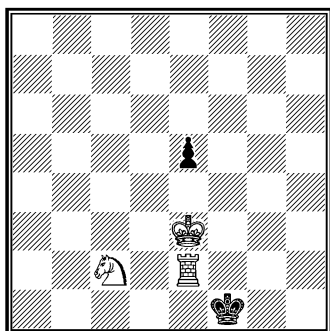
полосѣ доски. Оба эти маты достигаются при главномъ участіи бѣлаго слона, который одинъ разъ становится на b4, другой—на c3. Въ діагр. LXXXIII представлена та же идея матовъ ладьи; но здѣсь слона замѣняетъ бѣлая пѣшка—одинъ разъ ходомъ ея 4. a2-a4, а въ другой—4. a2: b3.

3.

На діагр. XXV мы видѣли идею, выраженную въ двухъ аналогичныхъ вариантахъ и описанную тамъ же. На діагр. LXXXIV ту же идею мы видимъ взятую по отношенію къ бѣлой ладьѣ. Ладья на 2 ходѣ (1. Ke1, e4 2. Лg2) дѣлаетъ ходъ, дающій черному королю возможность двинуться съ своего мѣста и тотчасъ сама же съ своего вновь занятого мѣста дѣлаетъ матъ королю, двинувшемуся на данную ему клетку. На діагр. XXXVIII эта идея представлена въ двухъ симметричныхъ вариантахъ, выраженныхъ при помощи слона. Сюда же относится, какъ случай множественнаго выраженія этой идеи при помощи коней, діагр. LXXXV.

Діаграмма LXXXIV.

Черные.

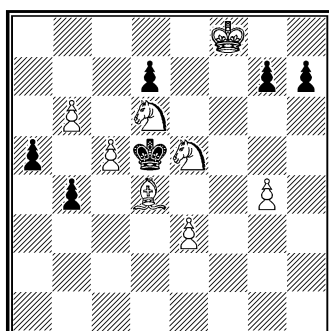
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Ke1, e4; 2. Лg2, Кpe1;
3. Лg1×

Діаграмма LXXXV.

Черные.

Бѣлые.

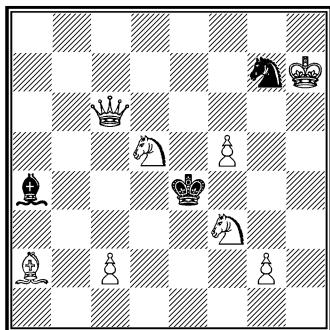
Матъ въ 3 хода.

1. Кpf7, a4; 2. Кd3 ∞; 3. Кb4×
- 1...b3; 2. Кb5; 3. Кc3×
- 1...g7 ∞; 2. Ке8; 3. Кf6×
- 1...h7 ∞; 2. Кg6; 3. Ке7×

4.

Шахъ и матъ при непосредственномъ участіи бѣлой пѣшки, дѣлающей различные ходы (ходъ на одинъ шагъ, на два шага,

Диаграмма LXXXVI.

И. Бергеръ.
Черные.

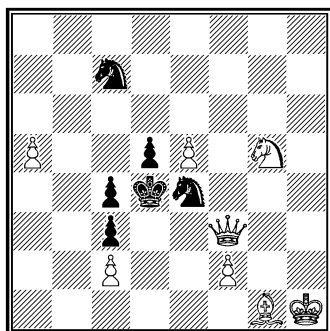
Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

1. Сb1.

Диаграмма LXXXVII.

Черные.

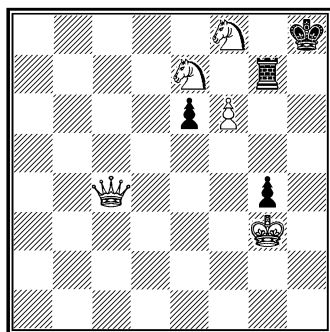
Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

1. Фf6.

Диаграмма LXXXVIII.

Черные.

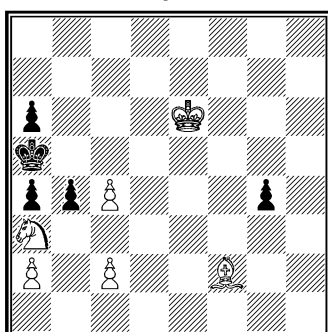
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Фс7, Лf7; 2. Фе5.

Диаграмма LXXXIX.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 4 хода.

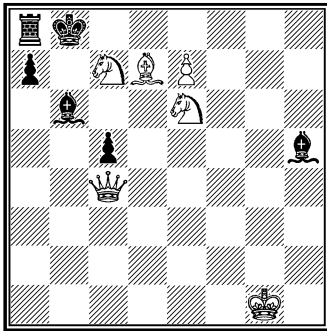
1. сb, g3; 2. Се1, g2; 3. с3; 4. X.

взятіе этой пѣшкой, матъ при взятіи черными этой пѣшки) въ задачѣ Бергера (диагр. LXXXVI) получается при главной дѣйствующей фигурѣ со стороны черныхъ—слонѣ. Въ диагр. LXXXVII съ соответствующими ходами бѣлой пѣшки главная дѣйствующая фигура черныхъ—конь. Въ задачѣ LXXXVIII такая главная фигура—черная ладья. Въ 4 ходовой задачѣ LXXXIX таковая пашка есть черная пѣшка.

5.

Діаграма LIC.

Черные.

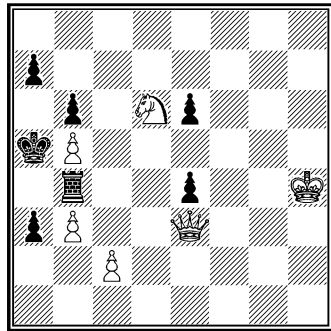
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Фb3, c4†; 2. Кc5; 3. X.

Діаграма LIC1.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

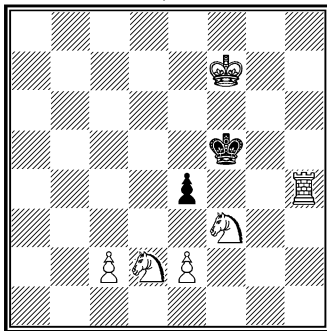
1. Фd2, e3†; 2. c2—c4 и т. д.
1...a6; 2. Кb7†; 3. X.

Идея шаха дана въ діагр. LIC, гдѣ бѣлый ферзь въ 1 ходѣ фиксируетъ чернаго слона, давая вмѣстѣ съ тѣмъ возможность сдѣлать открытый отъ слона шахъ пѣшкой, нападающей на бѣлаго ферзя—въ діагр. LIC1 эта идея представлена съ черной ладьей, играющей роль слона первой задачи.

6.

Діаграма LICII.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. c3, f3:; 2. e4†; 3. К X.
1...e2; 2. c4; 3. e4 X.

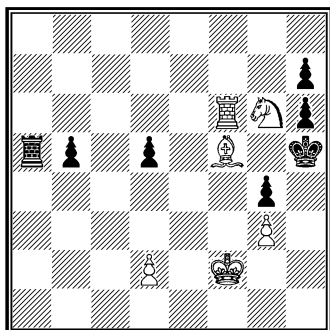
Въ діагр. LXVI мы имѣли два мата при ходахъ пѣшки на два шага при главномъ участіи со стороны бѣлыхъ слона и коня, одна изъ какихъ фигуръ каждый разъ жертвуется. Здѣсь на діагр. LICII роль слона и коня той задачи берутъ на себя два бѣлыхъ коня.

7.

На діагр. XXX мы видѣли идею очистки кѣтки бѣлымъ слономъ съ загроможденіемъ линіи дѣйствія черной ладьи

Діаграма LICIII.

Черные.

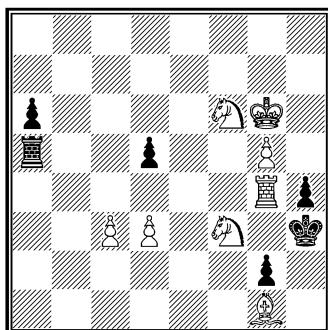
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Kf8, Ла8—а7—а6—а4—
а3—а2—а1.
2. Сс8—d7—e6—e4—d3—
c2—b1, ∞; 3. ×.

Діаграма LICIV.

Черные.

Бѣлые.

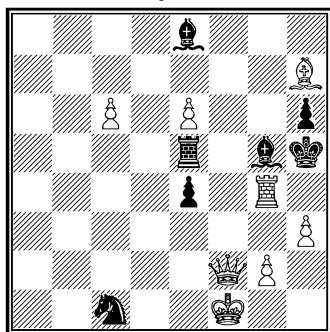
Матъ въ 3 хода.

1. Лf4, d4; 2. Ке5; 3. ×
1... Ла4; 2. Кd4
- 1... Ла2; 2. Кd2
1... Ла1; 2. Ке1 и т. д.

умноженную до восьми вариантовъ. Здѣсь на діагр. LICIII

Діаграма LICV.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Лg3, Ла5—b5—c5—d5—f5;
2. Ла3—b3—c3—d3—f3 и т. д.
1... e3; 2. Фf3† ×.

также идея представлена съ другими матовыми положеніями въ томъ же числѣ вариантовъ. На діагр. LICIV также идея умноженія представлена съ бѣлымъ конемъ вмѣсто слона. Подобную же идею очистки клѣтки ладьей (вмѣсто слона и коня предыдущихъ задачъ), умноженную до 6 вариантовъ, видимъ на діагр. LICV.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы понять сущность описываемаго рода задачныхъ идей и того, какъ эти идеи могутъ быть различно выражены въ разныхъ задачахъ.

С.

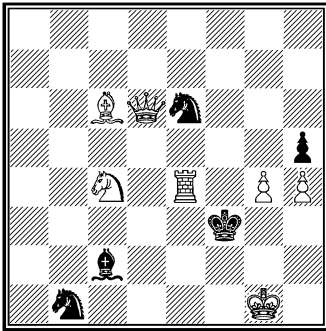
Тамъ, гдѣ идея задачи заключается въ ходахъ и вмѣстѣ въ матовыхъ положеніяхъ, мы пользуясь для новой задачи тѣмъ же идейнымъ ходомъ, но замѣняя соотвѣтствующее идейное матовое положеніе другимъ—получаемъ новую, различно отъ первой выраженную задачу.

Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, оставляя въ задачѣ идейныя матовыя положенія тѣже, но замѣняя идейный ходъ задачи другимъ—получаемъ также новую задачу. Въ послѣднемъ случаѣ рѣдко можно получить равныя по качеству задачи, такъ какъ обыкновенно трудно бываетъ одинъ идейный ходъ замѣнить въ задачѣ другимъ столь же цѣннымъ, хотя легко оставить тѣже матовыя положенія. Поэтому, обыкновенно бываетъ такъ, что замѣняя идейный ходъ другимъ, менѣе красивымъ и яркимъ для данной задачи, композиторъ взамѣнъ того улучшаетъ матовыя положенія, увеличиваетъ ихъ количество, словомъ улучшаетъ задачу съ другихъ сторонъ, уже не имѣющихъ прямого отношенія къ ваятой идеѣ, къ ходамъ задачи. Безъ таковыхъ же замѣненій, безъ улучшеній матовыхъ положеній и всей вообще задачи, особенно когда идейный ходъ не представляется очень блестящимъ и оригинальнымъ, когда этотъ ходъ встрѣчался уже и въ другихъ задачахъ—композиторъ легко рискуетъ, и не безъ основанія, подвергнуться обвиненію въ плагиатѣ, когда онъ представляетъ въ своей задачѣ чужую идею съ несущественными измѣненіями, безъ улучшеній въ той или иной части задачи, или самъ о-плагиатѣ, по выраженію г. Н. И. Максимова, когда такимъ же образомъ композиторъ представляетъ подъ видомъ новой задачи—свою же старую съ незначительными, несущественными измѣненіями, съ перемѣной напр. одного, мало оригинальнаго хода, на другой такой же или худшій.

Задача діагр. XXXIX какъ и приводимая здѣсь діагр. LICVI представляетъ различное выраженіе одинаковыхъ идей. Идея этихъ задачъ заключается въ соединеніи своеобразнаго перваго хода (удаленіе бѣлаго слона отъ центра дѣйствія при уступленіи черному королю одной клѣтки, занятой въ первомъ случаѣ пѣшкой, во второмъ ладьей) съ различными въ

Діаграмма LICVI.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

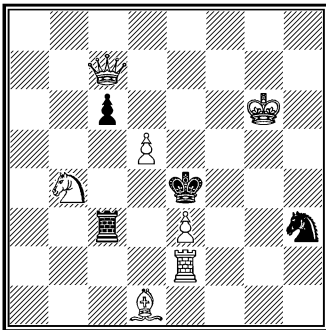
1. Са4.

и черного—главныхъ дѣйствующихъ фигуръ въ діагр. XXXIX и LICVI—берутъ на себя бѣлая и черная ладьи. Въ задачѣ діагр. LICVII роль бѣлаго слона играетъ бѣлый ферзь, а черного слона—черный конь.

Діаграмма LICVII.

„Семья“ 1894 г.

Черные.

Бѣлые.

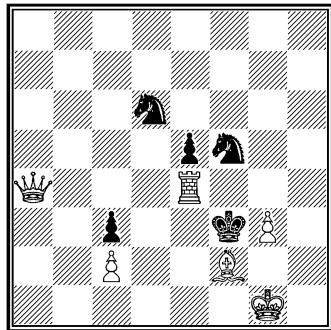
Матъ въ 2 хода.

1. Лс2—с2.

Діаграмма LICVIII.

„Leisure Hour“ 1897 г.

Черные.

Бѣлые.

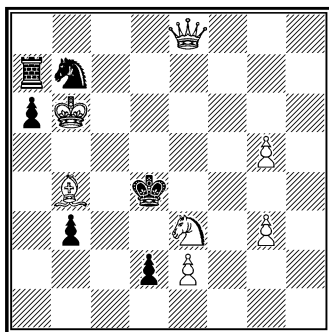
Матъ въ 2 хода.

1. Фс4—d7.

Въ діагр. LICIX и С мы имѣемъ случай, гдѣ при совершенно одинаковыхъ матовыхъ положеніяхъ идейный первый

Діаграма LIGIX.

Котіць и Кокелькорнь.
Черные.

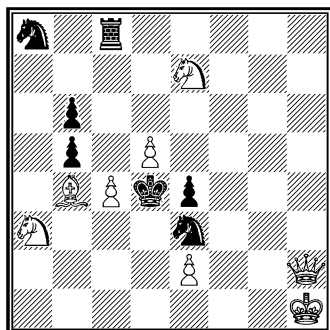
Біліе.

Матъ въ 2 хода.

1. Се7.

Діаграма CI.

Черные.

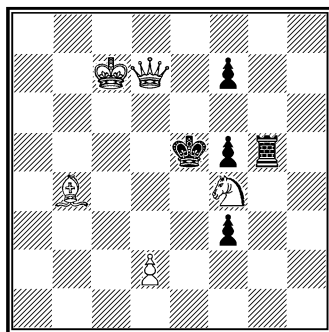
Біліе.

Матъ въ 2 хода.

1. Фb8.

Діаграма С.

Н. И. Максимовъ.
Черные.

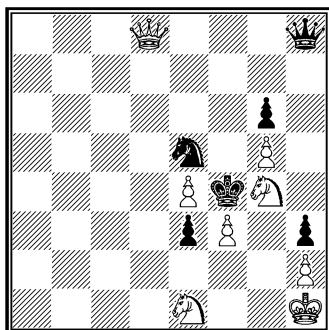
Біліе.

Матъ въ 2 хода.

1. Фа4.

Діаграма СИ.

Черные.

Біліе.

Матъ въ 2 хода.

1. Кf2.

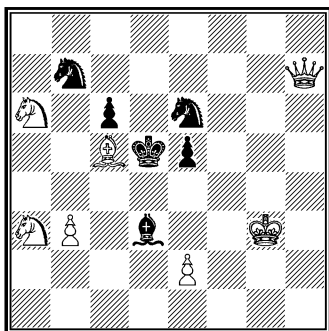
ходъ, благодаря которому получаютъ эти красивые матовыя положенія—совершенно въ обѣихъ задачахъ различный.

Въ задачѣ CI идея заключается въ своеобразномъ первомъ ходѣ ферзя (1. Фb8) и трехъ правильныхъ матовыхъ положеній. Въ задачѣ СИ идея первого хода измѣнена, она не столь блестяща, даже совсѣмъ не блестяща, но за то въ матовыхъ положеніяхъ діагр. CI—здѣсь вполне сохраненнымъ—присоединяется еще одинъ новый правильный матъ. Еще

большее развитіе матовыхъ положеній съ еще большимъ ущербомъ въ качествѣ перваго хода видимъ въ задачѣ III. Об. 1893 (діагр. СIII). Задача изъ англійскаго конкурса, кото-

Діаграмма СIII.

Черные.

Бѣлые.

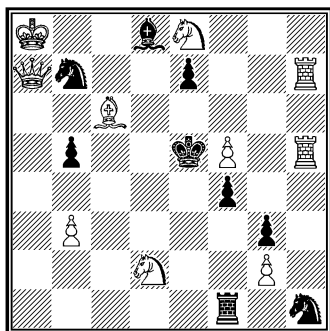
Матъ въ 2 хода.

1. Kb5.

Діаграмма CIV.

Неизвѣстнаго автора изъ конкурса.
„British Chess Magazine“ 1890 г.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

1. Фg1.

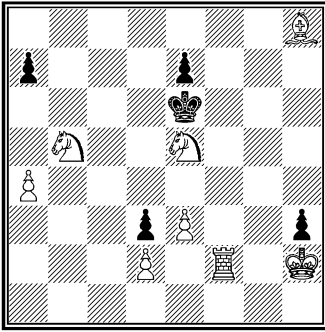
рая имѣетъ такой же первый ходъ, что и діагр. CI—въ матовыхъ положеніяхъ совершенно отлична отъ послѣдней, п такъ какъ въ этихъ матовыхъ положеніяхъ не соблюдена должная экономія средствъ, то съ нашей точки зрѣнія—задача эта должна быть отнесена къ другому классу, къ классу идей заключающихся только въ ходахъ.

D.

Замѣняя въ задачахъ, идеи которыхъ заключаются въ сочетаніи двухъ (или болѣе) различныхъ игръ (съ красивыми задачными ходами и таковыми же матовыми положеніями), одну игру новой игрой (также красивой, задачной) и оставляя другую игру неприкосновенной,—мы получимъ новую задачу, сходную съ первой въ одной половинѣ или части и различную въ другой, а слѣдовательно различную и въ общемъ.

Въ діагр. XLVII мы имѣли идею классической эпиграммы, выраженную въ двухъ аналогичныхъ вариантахъ. На діагр. LIX та же идея классической эпиграммы, выраженная въ одномъ вариантѣ, соединена съ матомъ отъ коня послѣ откры-

Діаграма CV.
Чорне.

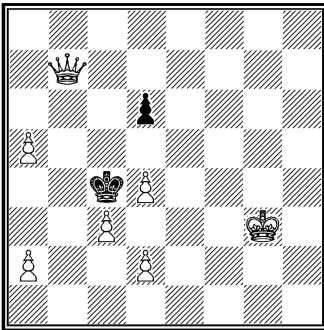

Біле.

Матъ въ 4 хода.

1. e4, a6; 2. Lf8, a5; 3. Cf6 и т. д.
1... a5; 2. Le2; 3. d4; 4. d5 ×.
(1... a6; 2. Lf8, b5;
3. Lc8 и т. д.).

Діаграма CVII.
Чорне.

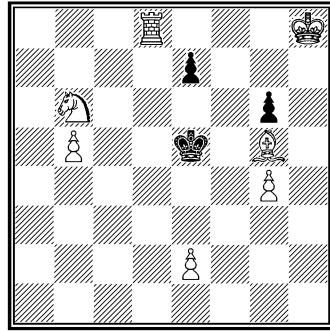

Біле.

Матъ въ 4 хода.

1. Фh7, Kpd5; 2. Фd7. Kpc4;
3. Фf5, 4. Фf1 ×.
2... Kpc4; 3. Фb5, 4. Фb1 ×.

Діаграма CVI.
Чорне.

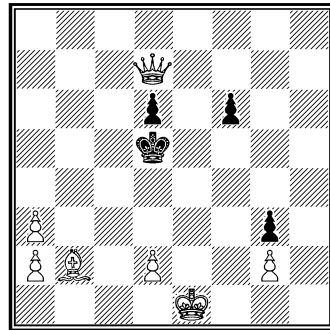

Біле.

Матъ въ 4 хода.

1. Kpg7, Kpe6; 2. Cf4, g5;
3. Cd6 и т. д.
1... e6; 2. Lc8, Kpd6;
3. Lc4; 4. C или L ×.

Діаграма CVIII.
Чорне.

Біле.

Матъ въ 3 хода.

1. d4, Kpc4; 2. Фf5; 3. Фf1 ×.
1... f5; 2. Фb7† и т. д.

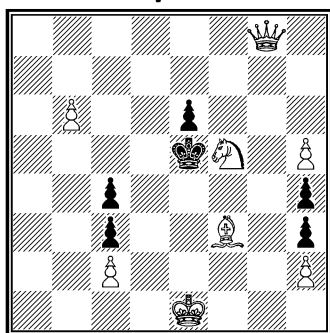
того шаха. Въ діагр. LX ми видѣли соединеніе той же идеи съ діагональнымъ матомъ отъ ферзя, получившагося послѣ проведенія пѣшки. На діагр. CV эта же идея соединена съ матомъ отъ пѣшки послѣ пожертвованія ладьи, сдѣланнаго

ради очистки пути этой пѣшки, а также съ матомъ ладьи (послѣ пожертвованія коня). На діагр. CVI—идея классической эпиграммы соединена съ правильными матами отъ слона и ладьи.

На діагр. CVII мы видимъ идею диагональнаго мата отъ ферзя, получающагося вслѣдствіе вынужденія хода черной пѣшки, выраженную въ двухъ симметричныхъ играхъ. На діагр. CVIII и CIX эта идея, проведенная въ одномъ вариантѣ, соединена съ другими играми.

Діаграмма CIX.

Черные.

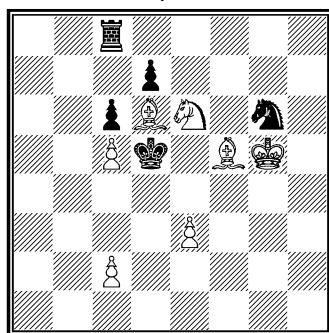
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Kd4, Kpd4: 2. Фg5; 3. Фg1 ×.
1... Kpd6; 2. Фf8† и т. д.

Діаграмма CX.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 2 хода.

1. Cd3.

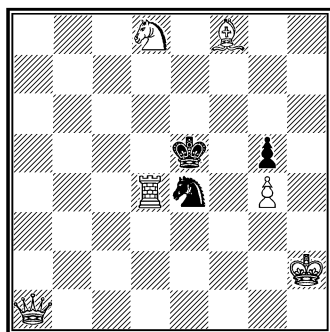
Мы указали здѣсь только на главные болѣе или менѣе рѣзко обособленные классы идей и дали для образчика рядъ примѣровъ различнаго выраженія таковыхъ, представлявшихъ въ болѣе чистомъ видѣ. Само собой разумѣется, что могутъ существовать и дѣйствительно существуютъ многочисленныя задачи, идеи которыхъ представляются смѣшанными или переходными, которыя нѣ равной мѣрѣ можно относить по ихъ содержанію къ тому или другому или даже къ нѣсколькимъ изъ указанныхъ классовъ въ зависимости отъ того, что мы въ этихъ задачахъ будемъ считать наиболѣе важнымъ и существеннымъ. Такъ сравнивая нижеслѣдующую діагр. CX съ діагр. LXXVI или LXXVII нетрудно видѣть, что первая имѣетъ большое сходство съ послѣдними, и это общее по идеѣ во всѣхъ сходныхъ задачахъ мы можемъ равно отнести какъ къ классу а), къ классу идей заключающихся только

въ матовыхъ положеніяхъ, если примемъ во вниманіе, что роль слона или бѣлаго коня аналогична въ образованіи матовыхъ положеній, такъ равно въ классу d), т. е. къ тому классу задачъ, гдѣ идея заключается въ сочетаніи нѣсколькихъ игръ, при чемъ нѣкоторыя игры въ обѣихъ задачахъ различны. Эту же задачу безъ большой натяжки мы могли бы также разсматривать какъ относящуюся къ классу b), если примемъ во вниманіе, что роль бѣлаго ферзя въ одной задачѣ—въ другой принимаетъ на себя слонъ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о различномъ выраженіи одинаковыхъ идей въ разныхъ задачахъ, о различныхъ формахъ, въ которыхъ могутъ быть выражены эти идеи, остается упомянуть о явленіи въ задачахъ, противоположномъ описанному, о томъ, что иногда повидимому почти одинаковыя формы, одинаковыя задачныя положенія могутъ тѣмъ не менѣе заключать въ себѣ различныя задачныя идеи. Какъ на примѣръ, можемъ указать на слѣдующія двѣ задачи Ѳ. Бреде, (въ Либавѣ) гдѣ при почти тождественномъ расположеніи шашекъ—идеи этихъ задачъ тѣмъ не менѣе совершенно различны—въ первой идеи заключается въ ходѣ 1. Фс3 и слѣдующемъ за нимъ матовомъ положеніи 1. . Кс3: 2. Сg7 ×. Во второй задачѣ идея заключается въ 1. Фb3,

Діаграмма СХІ.

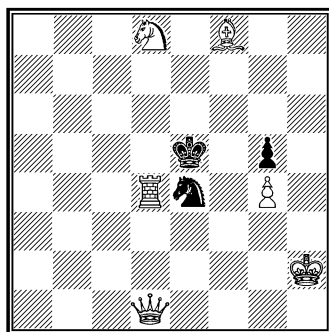
Ѳ. Бреде.
Черные.

Бѣлые

Діаграмма СХІІ.

Ѳ. Бреде.
Черные.

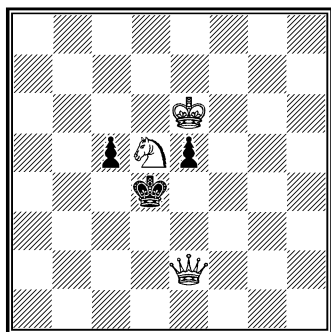
Бѣлые.

Крд4: 2. Кс6×. Обыкновенно композиторъ, нападая на такія различныя идеи при сходныхъ положеніяхъ задачъ, старается обѣ эти идеи соединить въ одно цѣлое, какъ варианты одной

и той же задачи. Последнее мы и видѣли на примѣрѣ діагр. LXXII и LXXIII. Въ тѣхъ же случаяхъ когда такое соединеніе по той или иной причинѣ оказывается невозможнымъ—составитель поступаетъ вполне правильно, представляя эти идеи въ двухъ (или болѣе) различныхъ задачахъ, хотя и сходныхъ по расположенію шашекъ.

Діаграмма CXIII.

Черные.

Бѣлые.

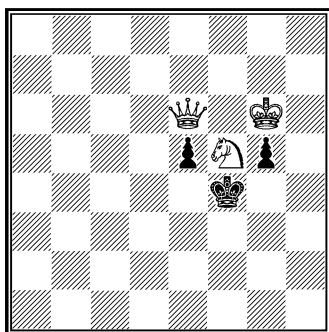
Мать въ 4 хода.

1. Фa6, e4; 2. Фf1, c4; 3. Фg1†, Kpd3; 4. Фd1 ×. 1... c4;
2. Фa3 и т. д.

Діаграмма CXIV.

Г. Ф. Л. Мейеръ.

Черные.

Бѣлые.

Мать въ 4 хода.

1. Фc6, g4; 2. Фa8!, e4;
3. Фa3, Kpe5; 4. Фd6 ×.

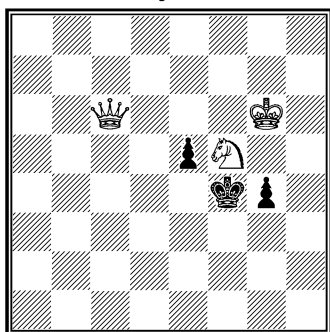
Иногда самъ составитель и не усматриваетъ въ положеніи своей задачи новой (скрытой) идеи, и послѣдняя обнаруживается другимъ лицомъ. Какъ на примѣръ послѣдняго, могу указать на свою задачу изъ III. Об. 1893 г. (Стр. 275), напечатанную первоначально въ 3-хъ ходовой формѣ въ „Tidskrift för Schack“ 1890 г. Разсматривая эту задачу (діагр. CXIII) г. Г. Мейеръ изъ Лондона путемъ небольшой перестановки шашекъ нашелъ возможнымъ въ сходномъ положеніи (діагр. CXIV) провести совершенно новую идею. Любопытно, что, по сообщенію г. Мейера, эта послѣдняя идея была представлена г. Локишемъ изъ Сѣверн. Америки въ 1889 г. въ такомъ положеніи (діагр. CXV).

Разсматривая послѣднюю задачу г. Laws изъ Лондона, я съ своей стороны открылъ въ ней скрывавшуюся возможную идею, представленную въ моей задачѣ (діагр. CXIII), и выра-

Діаграма CXV.

L. H. Iokisch.

Черные.

Бѣлые.

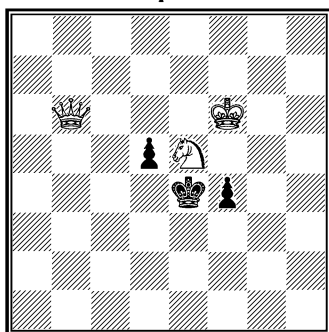
Матъ въ 3 хода.

1. Фa8, e4; 2. Фa3 и т. д.
1... g3; 2. Фg2 и т. д.

Діаграма CXVI.

B. G. Lawz.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Фg1, d4; 2. Фh1† и т. д.
1... f3; 2. Фf2 и т. д.

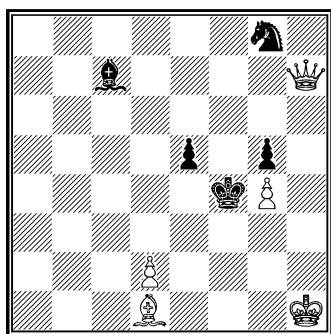
зиль ея въ такомъ видѣ (діагр. CXVI). Нетрудно видѣть, что главныя идеи задачъ Галицкій—Мейеръ (или, что все равно—Iokisch—Lawz) соединить въ одно цѣлое, какъ варианты одной и той же задачи—не представляется возможнымъ изъ за ограниченности шахматной доски съ ея 64 клѣтками. Таковое соединеніе было бы возможно на доскѣ напр. 100—клѣточной. Соединеніе въ одно цѣлое діагр. CXI и CXII г-ну Th. Breeде не удалось по другой причинѣ—вѣроятно изъ за трудности избѣжать побочныхъ рѣшеній, благодаря присутствію въ задачѣ бѣлаго ферзя съ его всесокрушающей силой.

Въ настоящей статьѣ мы пытались дать анализъ главныхъ идей, главнаго содержанія задачи, и тѣхъ приѣмовъ, которыми пользуется композиторъ при составленіи своей задачи, пытались выдѣлить тѣ общіе элементы, изъ которыхъ складывается задача въ смыслѣ композиции ея. Мы видѣли, что приѣмы эти весьма разнообразны, что съ одной стороны расширеніе и углубленіе простѣйшей идеи, производимое по весьма различнымъ методамъ съ различными цѣлями, соединеніе различныхъ комбинацій расширенія и углубленія въ одной и той же задачѣ,—съ другой стороны различное выраженіе тѣхъ идей въ зависимости отъ различныхъ употребленныхъ въ

дѣло средствъ, соединеніе въ одно цѣлое двухъ или болѣе различныхъ идей, столь разнообразное и многочисленное въ въ своихъ комбинаціяхъ—могутъ давать почти безконечныя по количеству новыя формы выраженія идей, многочисленные новыя задачи. Рассматривая и анализируя почти каждую такую новую задачу, мы можемъ легко открыть, что при новой формѣ выраженія—она заключаетъ въ себѣ элементы идей уже ранѣе встрѣчавшихся въ другихъ задачахъ, и только комбинаціи этихъ элементовъ, различная ихъ между собою связь и расположеніе, обусловленные расширеніемъ и углубленіемъ—подобно химическимъ реакціямъ при образованіи новыхъ тѣлъ изъ простыхъ элементовъ—даютъ основаніе считать ихъ дѣйствительно новыми задачами. Анализируя напр. задачу діагр. CXVII мы видимъ, что по отношенію къ матовымъ положеніямъ въ основѣ задачи лежитъ фронтальный и діагональный матъ ферзя (слѣдовательно идея матовыхъ положеній уже сложная, и можетъ быть раздѣлена въ свою очередь на два простыхъ элемента, встрѣчавшихся въ отдѣльности каждый во множествѣ задачъ). Эту сложную идею

Діаграмма CXVII.
„Шахм. Обзор.“ 1893 г.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Фс2, К ∞; 2. Фс3; 3. Фс4,
Ф : С ×.

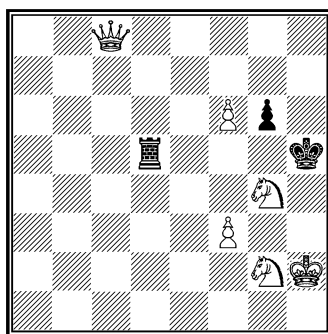
1... Сb8; 2. Фb3 и т. д.

1... С ∞; 2. Фd3 и т. д.

1... Кpg3; 2. d3 и т. д.

Діаграмма CXVIII.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Фе8, Ла5; 2. Фе1; 3. Фе8,
Ф : Л ×.

1... Лс5; 2. Фf8 и т. д.

1... Лb5 или Ле5; 2. Ф : Л† и т. д.

1... Лf5; 2. Фh8† и т. д.

двухъ матовыхъ положеній мы уже видѣли въ задачахъ діагр. I, II и др. настоящей статьи. Далѣе мы видимъ, что въ разсматриваемую задачу введена идея ловли чернаго слона, каковая ловля осуществляется при одномъ изъ основныхъ матовыхъ положеній—при образованіи діагональнаго мата отъ ферзя. Эту идею мы также не одинъ разъ встрѣчали въ другихъ задачахъ и практической шахматной игрѣ. Сказанная идея ловли чернаго слона послужила здѣсь послѣ углубленія задачи средствомъ для умноженія основныхъ идейныхъ матовыхъ положеній,—слѣдовательно идея послѣдовательнаго умноженія также входитъ въ составъ задачи. Остальные элементы этой задачи (какъ матъ, получающійся при движеніи чернаго короля на первомъ ходѣ и проч.) уже не существенны, не характерны для данной задачи. Если мы взглянемъ на задачу діагр. CXVIII, то скоро замѣтимъ, что въ составъ ея входятъ почти тѣже элементы съ нѣкоторой разницею въ группировкѣ и расположеніи, и только съ замѣной главнаго элемента задачи—чернаго слона—другой фигурой—черной ладьей. Последняя замѣна тѣмъ не менѣе оказалась вполне достаточной, чтобы задача сразу приобрѣла другую физиономію, чтобы въ ней мы не видѣли повторенія первой задачи, а совершенно новую, самостоятельную задачу. Въ ней прежде всего мы также видимъ въ окончательныхъ положеніяхъ сочетаніе діагональнаго и фронтальнаго мата ферзя, видимъ ловлю черной фигуры (но въ противоположность первой задачѣ—ловля осуществляется при фронтальномъ, а не діагональномъ, какъ тамъ, матѣ), идея ловли и матовыхъ положеній также послѣ углубленія послѣдовательно умножается и т. д. При подобномъ разборѣ каждой другой задачи мы всегда найдемъ, что простыя идеи—элементы входящіе въ ея составъ, постоянно одни и тѣже и встрѣчаются то въ той, то въ другой задачѣ, а также не менѣе часто и въ практической игрѣ, въ шахматныхъ партіяхъ. Число этихъ основныхъ задачныхъ идей, при ихъ многочисленности, хотя можетъ быть все же и ограничено *), какъ число химическихъ элементовъ, но это

*) М. Lange въ своемъ Handbuch der Schachaufgaben, 1862 г., а за нимъ М. К. Гонаевъ въ Шахм. Листкѣ 1879—80 гг. пытались дать сводъ наиболѣе важныхъ задачныхъ идей. Число этихъ элементарныхъ идей, далеко не полное и для своего времени, теперь значительно возросло и потребовало бы

идеи—живыя идеи, онѣ, какъ мы видѣли, могутъ въ задачахъ расти, соединяясь съ другими идеями, могутъ размножаться, видоизмѣняться, дѣлаясь сложными и каждый разъ давая новыя формы,—эти шахматныя идеи, какъ и всякія иныя идеи—при всемъ своемъ скромномъ положеніи, присущемъ шахматамъ, какъ игрѣ, все же, какъ атомы химическихъ элементовъ, остаются въ ней постоянными и вѣчными, являясь въ той или иной шахматной задачѣ, въ томъ или иномъ между собою соединеніи.

Въ заключеніе представляется умѣстнымъ коснуться вопроса о плагиатѣ, понимая послѣдній въ обширномъ смыслѣ, т. е. относя сюда кромѣ злостнаго намѣреннаго заимствованія чужихъ идей—и случайное совпаденіе таковыхъ въ задачахъ разныхъ авторовъ. Поэтому мы не будемъ касаться вопроса ни съ нравственной стороны (когда напр. завѣдомо чужую задачу съ незначительными внѣшними измѣненіями выдаютъ за свою), ни—такъ сказать—съ юридической, когда напр. дѣло идетъ о присужденіи призовъ конкурснымъ задачамъ, въ которыхъ обнаруживается сходство съ другими задачами, или даже, какъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, почти тождество задачъ, посланныхъ на два одновременныхъ конкурса. Мы только хотѣли бы установить признаки, которые даютъ задачѣ право на самостоятельное существованіе при наличности другой задачи, съ ней сходной. Вопросъ этотъ все еще остается запутаннымъ и спорнымъ, и разные лица, редакторы и критики задачныхъ отдѣловъ, судьи конкурсовъ и т. п. придерживаются различныхъ взглядовъ, а нерѣдко и простого „усмотрѣнія“. Нашъ взглядъ (который, конечно, мы ничуть не претендуемъ выдавать за непогрѣшимый) логически вытекаетъ изъ второй части настоящей статьи, гдѣ мы говоримъ о различномъ выраженіи одинаковыхъ идей. Плагиатъ (или

нѣсма большого труда для собиранія его и приведенія въ систему и регистрацію. Эти идеи,—стратегемы—размѣщенныя у Lange и Гонаева по группамъ сообразно характера идей—касались почти однихъ тѣхъ случаевъ, когда задачная идея приводилась въ исполненіе прямымъ нападеніемъ на черного короля (ходы съ шахомъ). Авторы эти почти совсѣмъ не касались тѣхъ идей, которыя выполняются тихими ходами со стороны бѣлыхъ, и прочихъ идей, могущихъ также войти въ составъ и содержаніе задачи.

самоплагіата) не будетъ тамъ, гдѣ одинаковыя идеи выражены дѣйствительно различно, т. е. существенныя, главные особенности одной задачи, ея основныя элементы—простыя идеи—не всѣ совпадаютъ съ таковыми же элементами другой задачи. Если же это различіе заключается въ частяхъ не существенныхъ, въ элементахъ не первостепенныхъ для данной задачи, напр. въ одномъ вышнемъ расположеніи шаекъ, въ простой перестановкѣ ихъ, замѣнѣ пассивно стоящихъ фигуръ—другими фигурами, замѣнѣ не красиваго, не задачаго варианта другимъ таковымъ же некрасивымъ или неправильнымъ, незначительномъ удлинении рѣшенія, не улучшающемъ задачу и т. п. тамъ мы будемъ имѣть случай плагіата и задача позднѣе составленная (опубликованная) съ такими замѣненіями въ частяхъ несущественныхъ, второстепенныхъ—должна терять право на самостоятельное существованіе.

Р. S.

Въ настоящей статьѣ и ей предшествовавшей—объ осложненіи идей—мы хотѣли сдѣлать попытку дать любителямъ теорію композиціи задачъ. Въ русской шахматной литературѣ и въ доступной для насъ иностранной мы почти ничего, или очень мало—встрѣтили по интересующему насъ вопросу. Поэтому намъ пришлось почти совершенно самостоятельно создать какъ всю номенклатуру, такъ и классификацію задачъ въ смыслѣ ихъ композиціи. Неудивительно поэтому, если любители задачъ въ настоящемъ изложеніи встрѣтили много неточностей, недомолвокъ, неполноту. И сами мы по мѣрѣ печатанія статьи не мало открывали въ ней таковыхъ ошибокъ и упущеній. Одно изъ этихъ упущеній опѣшимъ адѣсь исправить.

Подъ названіемъ простаго углубленія и удлиненія рѣшенія мы описали случаи, когда къ простѣйшей задачѣ прибавляются новыя ходы въ началѣ рѣшенія; послѣдніе ходы задачъ и матовыя положенія первой и углубленной въ этихъ случаяхъ остаются одни и тѣже. На стр. 29 описывая „родственное“ углубленіе; мы видѣли, что къ простѣйшей задачѣ новыя ходы прибавляются въ концѣ рѣшенія, благодаря чему матовыя положенія получаютъ новыя, различныя отъ простѣй-

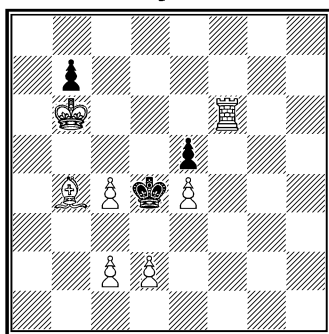
шей задачи. Мы упустили упомянуть еще объ одномъ классѣ углубленія, когда новые ходы прибавляются въ простѣйшей задачѣ не въ началѣ и не въ концѣ рѣшенія, а въ срединѣ его, при чемъ матовыя положенія остаются тѣже, что и въ простѣйшей задачѣ. Такой классъ углубленія можно бы называть промежуточнымъ или срединнымъ углубленіемъ.

Примѣръ этого углубленія мы имѣли въ діагр. LXIII, полученной изъ такой задачи (діагр. CXIX). Какъ первый ходъ королемъ, идейный для этой задачи, такъ и матовое положеніе въ обѣихъ задачахъ одинаковы. Еще примѣръ этого же углубленія видимъ на діагр. CXX и CXXI, составленныхъ на тему „индійскаго мата“. Вторая задача составляетъ углубленіе первой (замѣтимъ кстати — полученное случайно, такъ какъ автору во время составленія не была еще извѣстна задача г. Мартиндаля).

Діаграмма CXX.

В. Мартиндаль.

Черные.

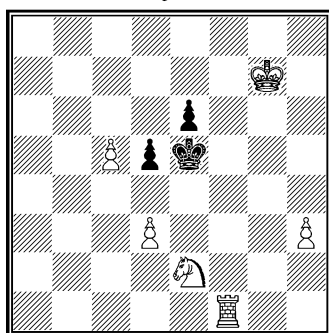
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Cf8, Kpс4: 2. Ld6; 3. Ld4×
1... Kpe4: 2. Cg7, Lf1×.

Діаграмма CXIX.

Черные.

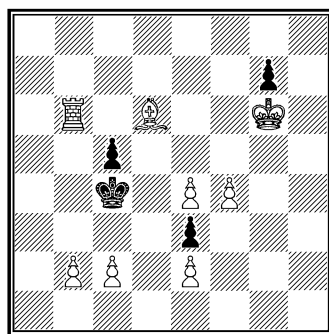
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Kph6, d4; 2. Kf4; 3. Kg6×.

Діаграмма CXXI.

Черные.

Бѣлые.

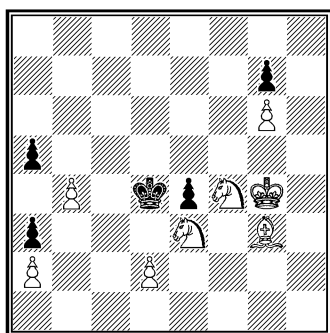
Матъ въ 4 хода.

1. Cb8, Kpd4; 2. c2—c4, Kpe4:
3. Ld6, Kpf4: 4. Ld4×.
2... Kpe4: 3. Ca7; 4. Lb4×.

Промежуточное углубление может быть и сложнымъ—раздѣльнымъ, сопровождается вариантами съ перваго же хода задачи. Примѣръ послѣдняго представляютъ слѣдующія двѣ діагр. СХХІІ и СХХІІІ.

Діаграмма СХХІІ.

Черные.

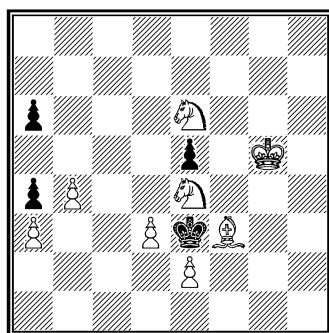
Бѣлые.

Матъ въ 3 хода.

1. Cf2, a5 : b4; 2. Kf5†; 3. Kd6
или Cd4×.
1. a4; 2. Kpg5; 3. Kc4×.
1. Кре5; 2. Kc4† и т. д.

Діаграмма СХХІІІ.

Черные.

Бѣлые.

Матъ въ 5 ходовъ.

1. b5, a6 : b5; 2. Kg7, Kpd4!
3. Kf5† 4. Kf6† и т. д.
1. . a5; 2. Kg7, Kpd4†!
3. Kf5† 4. Kpg6 и т. д.

Нетрудно видѣть, что вторая задача получилась изъ первой черезъ вставленіе въ рѣшеніе 2-го и 3-го хода—2. Ng7 и 3. Nf5† (для чего само собой разумѣется пришлось соответственно измѣнить начальное положеніе задачи)—матовыя положенія въ обѣихъ задачахъ одинаковыя.

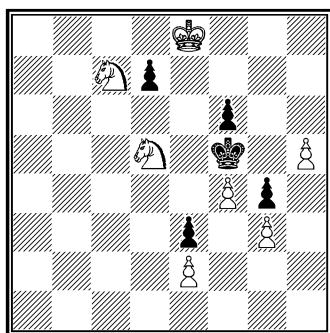
Если въ задачѣ симметричное положеніе получается послѣ перваго хода бѣлыхъ (начальное положеніе не симметрично), то таковыя задачи обыкновенно весьма легки для рѣшенія: съ перваго взгляда на задачу является у рѣшающаго предположеніе достичь симметріи, сдѣлать ходъ единственный, не достающій до этой симметріи въ положеніи. Поэтому въ инте-

ресахъ задачи, ея трудности—лучше замаскировать начальную симметричность задачи, лучше оставить симметричными только ходы, нарушивъ симметричность ея положенія, одну половину задачи представить съ одними шашками, другую половину, если возможно, представить другими шашками.

Разсматривая положеніе діагр. CXXIV, видимъ, что если бы черная пѣшка d7 не имѣла права двигаться на два ша-

Діагр. CXXIV

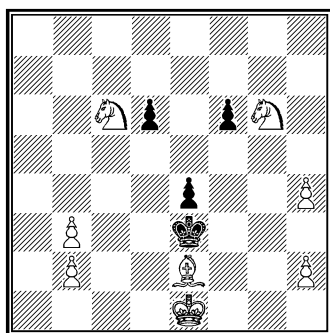
Черные.

Бѣлые.

Діагр. CXXV

Черные.

Бѣлые.

1. Кb5, Кре6;	2. Kd5—c7 +	1. b3—b4, d5;	2. Кс6—e7
3. Kd6×		3. Кf5×	
1... Кре4 (d6);	2. Kd5—c3 (-.)	1. f5;	2. Kg6—e7
3. Kd4×		3. Kd5×	

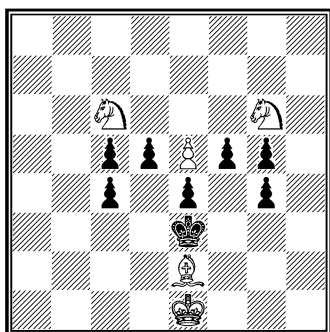
га впередъ, то задача имѣла бы второе рѣшеніе: 1. Кс3, d7—d6 (но не d5!) 2. Кс7—b5 3. Kd4× Пользуясь идеей этого новаго (второго) рѣшенія, составляемъ задачу діагр. CXXV. При первомъ взглядѣ на задачу ясно, что для симметріи положенія не достаеъ только перемѣны пѣшки b3 на b4, откуда ясенъ первый ходъ, ясно и все рѣшеніе задачи.

Если въ послѣдней задачѣ (діагр. CXXV) мы замѣнимъ бѣлыя пѣшки черными, оставивъ для задачи ту же основную идею, а также первому ходу придадимъ вполне безразличное, индифферентное значеніе, что здѣсь вполне возможно и легко, т. е. возьмемъ положеніе діагр. CXXVI, то здѣсь будемъ

имѣть симметрію какъ въ начальномъ положеніи задачи, такъ и въ ея рѣшеніи. Последнее тѣмъ не менѣе и здѣсь легко, такъ какъ сразу видно, что только единственный ходъ бѣлыхъ, безразличный ходъ ихъ 1. е5—е6 не нарушитъ какъ

Діагр. СХХХVІ

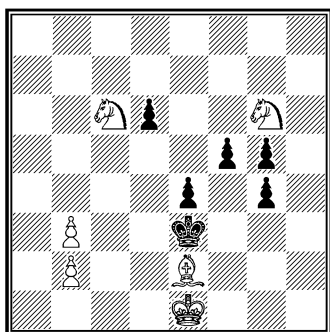
Черные.

Бѣлые.

Діагр. СХХХVІІ

Черные.

Бѣлые.

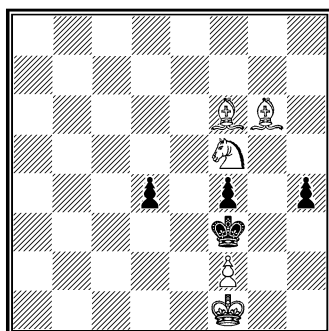
1. е5—е6, с3 (d4);	2. Кс6—е7	1. b3—b4, g3 (f4);	2. Kg6—e7
3. Kf5×		3. Kd5×	
1. g3 (f4);	2. Kg6—e7	1. d5;	2. Kc6—e7
3. Kd5×		3. Kf5×	

симметріи положенія, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ вообще выгоднаго положенія бѣлыхъ, въ которомъ находятся они по отношенію черныхъ. Та же идея задачи будетъ представляться значительно труднѣе для рѣшающаго, если мы построимъ задачу такимъ образомъ, что при тѣхъ же симметричныхъ ходахъ рѣшенія—начальное положеніе задачи въ одной половинѣ будетъ соответствовать задачѣ діагр. СХХV, а въ другой половинѣ задачѣ діагр. СХХVІ, т. е. возьмемъ діагр. СХХVІІ. Ясно, что послѣдняя задача представляетъ уже переходъ къ задачамъ съ аналогичными матовыми положеніями, задачамъ, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, по преимуществу можетъ проявляться художественная сторона искусственно построенныхъ положеній изъ шахматной игры.

Въ задачѣ діагр. СХХVІІІ, которую приводимъ кстатѣ, видимъ выраженіе той же идеи въ двухъ аналогичныхъ вариантахъ—при помощи коня, какъ выше, въ одномъ вариантѣ, и слона—въ другомъ вариантѣ.

Діагр. СХХVІІІ.

Черные.

Бѣлые.

1. Kh6, h3;
1. d8;

2. Kf7
2. Ce8

3. Ke5×
3. Cc6×

А. В. Галицкій.

Главнѣйшія опечатки.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
Стр. 3, снизу 9-я строка	рядъ	родъ
11, въ діагр. XIX бѣлый ферзь долженъ стоять на а3		
12, въ діагр. XX	"	f1
21, снизу 7-я строка	родахъ	ходахъ
22, сверху 12-я строка	ибо	и по
34, сверху 1-я строка	діагр. L	діагр. LVІІІ
„ 40, въ діагр. LXXI бѣлый король долженъ стоять на g8 и бѣлый ферзь на g4. 1-й ходъ рѣшенія будетъ 1. Kpg8—f7.		
63, снизу 3-я строка, должно быть: рассматривая послѣднюю задачу г. Laws изъ Лондона, съ своей стороны.		

Въ редакціи „Шахматнаго Журнала“

С.-Петербургъ, Англійскій пр., 28.

Товарищество Художественной Печати.

Продаются слѣдующія изданія по шахматной игрѣ:

Собраніе скахографическихъ и другихъ шахматныхъ задачъ.

Маты политическіе, юмористическіе и фантастическіе. Сочиненіе **Шумова**.

Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к., нал. пл. 1 р. 40 к.

руководство къ изученію шахматной игры **Жанъ-Дюфрени**. Переводъ съ 6-го нѣмецкаго изданія подъ редакціею и съ измѣненіями и дополненіями **М. И. Чигорина**. Цѣна 3 р., съ пер. 3 р. 50 к. налож. платежемъ 3 р. 75 к. На вѣленовой бумагѣ 4 р. безъ пересылки.

Сборникъ партій

Петербургскаго—мачтъ-турнира 1895 года,

съ четырьмя портретами участниковъ.

Цѣна 1 р. (вм. 2 р.), съ перес. 1 р. 25 к., налож. плат. 1 р. 50 к.

Жанъ Дюфрени и Эммануилъ Ласкеръ.

Руководство къ шахматной игрѣ и 12 лекцій Э. Ласкера. Переводъ Э. С. Шифферса. Изданіе М. М. Жеребцова. Цѣна 2 руб. 50 коп. Съ пересылкою 2 рубля 80 коп.

Наложеннымъ платежомъ 3 руб.

К. К. ПОРЦИУСЪ.

Начальное руководство къ самостоятельному изученію шахматной игры.

Съ пояснительными партіями лучшихъ современныхъ шахматистовъ.

Переводъ съ 11 нѣмецкаго изданія.

Цѣна 1 р. 25 к.; съ перес. 1 р. 40 к. Наложеннымъ платежомъ 1 р. 60 к.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

КАРМАННЫЕ ШАХМАТЫ

Цѣна 75 к., съ перес. 90 к. Налож. платеж. 1 р.

КАБИНЕТНЫЕ ПОРТРЕТЫ

Чигорина, Шифферса, Ласкера, Стейница, Пильсбери и Тарраша по 60 к., съ перес. 80 к. Налож. платеж. 1 р.

Бланки для записыванія партій

100 штукъ въ книжкѣ 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к. Налож. плат. 1 р. 40 коп.
10 штукъ—10 к., съ перес. 15 к.

Гуттаперчевые штемцеля для оттиска шахматныхъ діаграммъ и фигуръ, полный комплектъ съ тремя вѣчными подушками въ 3 краски, въ коробкѣ. Цѣна 6 р. съ перес. 6 р. 60 к. Налож. плат. 7 р.

Шахматы отъ 1 руб. до 50 руб. Шахматныя доски 30 коп.,
2 руб. 60 коп. и 8 руб. безъ пересылки.

„ШАХМАТНЫЙ ЖУРНАЛЪ“

Удостоенный диплома II степени на Всероссийской Художественно-промышленной Нижегородской выставкѣ 1896 года (по издательскому дѣлу).

Издается съ 1891 года.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

На годъ съ доставкою и пересылкою въ Россіи и за границу **6 р. — к.**

На полгода . . . **8 „ 50 „**

При разсрочкѣ вносится 2 руб. къ 1 января, 2 руб. къ 1 февраля и 2 руб. къ 1 апрѣля; для студентовъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній по 1 руб. въ мѣсяць (къ 1 января, къ 1 февраля и т. д.). Подписавшіеся позже уплачиваютъ пропущенные сроки.

Цѣна отдѣльнаго номера **— „ 75 „**

На слоновой бумагѣ, безъ разсрочки и только на годъ **10 „ — „**

Полный экземпляръ „Шахматнаго Журнала“ съ пересылкою и доставкою за прошедшіе годы продается по **5 руб.**; 4 номера за 1898 г. **3 р.** Въ переплетѣ на **60 коп.** дороже. Для библиотекъ учебныхъ заведеній и общественныхъ читаленъ скидка въ **10%**.

Подписка принимается въ магазинѣ Товарищества Художественной Печати

Петербургъ, Англійскій пр., 28.

Редакція принимаетъ на себя всевозможныя порученія по выпискѣ изъ заграничныя шахматныхъ книгъ, подпискѣ на шахматные журналы и покупкѣ шахматныхъ игръ, досокъ, гутаперчевыхъ штемпелей для оттисковъ діаграммъ, фотографій и прочее.

Составляютъ шахматныя библиотеки на разныя цѣны.

Редакторъ-издатель **А. К. Макаровъ.**

origin mistake:

dgXVI: Wrong solution: 1 Reb3 (instead 1 Rbb3)

dgLXV: Mate in 6 - wrong.

Right - Mate in 5 - example: 1. Kf7 Ke5 2. Ke7 d5 3. Rg1 Kf5 4. Nxd5 Ke5 5. Rg5# 1-0

dgLXXI: Mate in 3 - wrong.

Right - Mate in 2 - example: 1. Ra5+ Kd4 2. Qg4# 1-0

dgLICV (XCV): Mate in 3 - wrong.

Right - Mate in 4 - example: 1. Qf8 Rf5+ 2. Bxf5 Bg6 3. Bxg6+ Kxg6 4. Qf7# 1-0

dgCXXIII: Mate in 5 - wrong.

Right - Mate in 4 - example: 1. Ng7 Kd4 2. Nf5+ Kd5 3. Nf6+ Ke6 4. Bd5# 1-0

Miros

